

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок

Невероятные истории из жизни казымских ханты

Выпуск 1

Расшифровка, перевод, составление, комментарии
Е. Д. Каксиной

Ханты-Мансийск

2018

УДК 398.1
ББК 82.3(2=665.1)
Н 40

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

О. Д. Ерныхова, начальник фольклорного центра Обско-угорского института прикладных исследований и разработок

РЕДАКТОРЫ:

П. Т. Тарлин, инженер-исследователь фольклорного центра Обско-угорского института прикладных исследований и разработок

И. М. Молданова, преподаватель Ханты-Мансийского технологического педагогического колледжа

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Г. Л. Нахрачева, кандидат филологических наук

В. Л. Сязи, кандидат филологических наук

Н 40 **Невероятные истории из жизни казымских ханты** / Сост. Е. Д. Каксина. Выпуск 1. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018. – 60 с.

В сборник вошли былички, в которых повествуется о встречах человека со сверхъестественными существами. Тексты были записаны у жителей бассейна реки Казым, ведущих традиционный образ жизни и являющихся носителями хантыйского фольклора.

Книга предназначена для фольклористов, языковедов, этнографов, историков, краеведов, а также для широкого круга читателей.

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок*

ISBN 978-5-6041800-2-0

© БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», 2018

© Каксина Е. Д., 2018

© ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

По сообщениям рассказчиков, эти невероятные истории происходили после каких-либо видений, возникающих в дороге во время длительного переезда на другое стойбище, либо в заброшенном доме. Некоторые наваждения появлялись в связи с применением в быту новых предметов, таких как умывальник, радиоприемник и др. Произошедшие с ними невероятные события всегда были связаны с нарушением какого-либо запрета и воспринимались хантами как попытка передачи какого-либо наказания потустороннего существа. И это требование обязательно должно было исполняться человеком. Во время этих видений рассказчики чувствовали страх и сильный испуг.

Сборник условно был поделен на 2 части в зависимости от сюжетной линии, в первой части помещены былички, героями которых являлись взрослые, а во второй части помещены невероятные истории, участниками которых являлись дети и подростки.

Составитель сборника искренне выражает огромную благодарность всем носителям и исполнителям хантыйского фольклора, которые явились рассказчиками и поделились своими знаниями. Также составитель выражает благодарность редакторам сборника: О. Д. Ерныховой, начальнику фольклорного центра ОУИПИиР; П. Т. Тарлину, инженеру-исследователю фольклорного центра; И. М. Молдановой – преподавателю Ханты-Мансийского технологического педагогического колледжа.

Составитель также выражает благодарность рецензентам: Г. Л. Нахрачевой, кандидату филологических наук, ведущему научному сотруднику научно-исследовательского отдела хантыйской филологии ОУИПИиР; В. Л. Сязи, кандидату филологических наук, ведущему научному сотруднику научно-исследовательского отдела обско-угорских литератур ОУИПИиР.

I. НЕВЕРОЯТНЫЕ ИСТОРИИ С УЧАСТИЕМ ВЗРОСЛЫХ

1. Пўпи хота төтлэм ики

Ащем ики путэртылэм ай путэр шөпийэ, путрэл щитыса мйнэл. Лупийэл, мйтта мулты көрт хуца мир ши вөллэт-холлэт. Щиты вөлтэл күтэн и икэл ши вөтшэсэл. Төрмэн тәл сүс пелла керлэс. Ал, хәтла вента шөшмәм щирәлән па ши вөшәс хулт пелла. Йохлалән ши күш кәншла, һүр иса ши күртәссәт. Олән пантэл хүват йа ши күш төсэл. Щиты хүлты пантэл йулта күщман ши йәһхсәт-йәһхсәт, па ши пантэл шәһкап хулт пелла вөшәмтәс. Ши, хулща вүлрәл? Вента мйнәм ут, муй тәхийән йәһхәл, төп лүвәтты лүв вөллә. Мирәл хулта лә мәнтал вөл, ши вөлләт. Мултатрат мәр мәнәс, хуйән вөлы.

Имәлтыйән, йәтән ампәт ши хурәтләт. Ин имәл ким ши етәс, вантләллә: мулсәр лухән ут ши йил. Вана тыв, хот ова шөшәс, вантләллә: мяттырән, икәл. Һүр иса йәм хурийәлән, вантә, тум ломтәм хуйат ки, вантә, лелы-йаһлы ши хүват мәр вөнт хүват тәлрәсийәлман, па хөн хәннәхө вүрән вөл хәннәхө. Лелы сәмән шөшиләман, вантә, һүхән-лүвән ищиты ши питәл. Тәм әнтө, һүр йәм хурийәлән ши йухтәс. Семнәл эвәлт ванттыйән, мулты хәһи ши тәйәл. Па путәр-йаснәл эвәлт щит ши ушәһ, мултәл сәр па вүрән ши вөл. Оләнән иньшәсла мирәлән, ән лупәл хута вөс. Муй лүв әл әнт нөмләллә, мосән лүв йохлала етмәмал са, йуремәслә. Щәлта, имәлтыйән ши путәр олән ши вүс. Лупийәл:

– Ма хуты, вөнт утәт йоша питыйәлсәм. Щирән ма хуты, әл вента мәнтем тәхемән, ши вөнт-вүрәт хүват вой-хүл кәншман ши шөшийәлләм. Щиты йәһхтем күтән, кәт хө тыв, ма хушәма ши шөшәмәснән. Лын, ин Вөнт ләнх, Вүр мәнкнән, мяттырән, пўпи йакты хота мәнты кәтнән. Ин утнәламән панән ши күншәмсайәм. Хулта мәнтем вөл, щиты йош пеләк эвәлт кәтлман, пәнән ши төсийәм. Щиты төтләсийәм, төтләсийәм, вөнт-вүрәт хүват ши

ванэлтыйэлсайэм, имэлтыйэн, ши йүхэтсэв пүпи йакты хота. Ши арат пүнэң семпи Вөнт лөңх, Вүр мэнк йаха актэщмэл. Ши вонат па пәлаттенэт ши вөлмэл. Ищиты хәнтэт иты са ши арилэт, йаклэт. Щәлта ищиты ши лүңәлтәп ущхүль верлэт. Шиви омсәлсайэм па, ши омәсләм, ши вантләм, па ши киньща, хүлта мәнтәм вөл.

Ин ики, лүвәл төп ушәң, мулты хүват щәта вөс, па мулты арат атәң-хәтәл ин Вөнт лөңх, Вүр мәнклал пүпи йаксәт. Ин ики иса лылләс, уша па ант верләллә. Вантә, лүв ищипа щирән, ел сухәл лапәнман вөс. Вантә, вүр пәлтапәт, вөнт пәлтапәт күтән, алпа ши вөлы, хәннхө сабли-хөрлы питман ши вөл. Щәлта, хув, муй ван щиты арысәт-йаксәт, әлнөмла, әтлал ши тәрматсәт. Төх йухтыләм кем йохлал ара ши мәнсәт. Хәщсәт төп көртәң йохлал.

Ин утлал вөбща путрәмәлэт, оләңән луплэт, ин тәм икәл мит хөйа вүты вүтщийәлсәл, па щәлта шәлсәмәсы. Вантә, пәлнәл сашләңән, ин икиләнкән ши пакнәс. Лупты йасәң хөн тәйәл, мәшйа нумсәлән ши пөйәкщәл. Вантә, ши пүнәң семпи Вөнт лөңхлан, лыв ищи найа-вөрта вөлты йох, муй арат вер иса хөллэт, вантлэт. Щәлта ин утлал ши луптәл:

– Йа, ин нәң вантә, пүкнәл эвтәм хәнты хө пухийә, мана йухи көртәна-вошәна. Нәңәтты йөш йохарт вөнта төләв, щәлта па ши, нәң йөшәна ши питәмлән, йухи ши төлүйән. Мана йухи.

Йухи төты йәлпийән мойләпсәтән мәсы. Щимәщ ай хирыйәнән, муй сорт сух эвәлт йонтәм, муй па панне сух эвәлт йонтәм хирыйә. Йош пәт луват ай хирыйә. Ин ши хирәл, ин тум Вөнт лөңхлалән вүрты вой, питы вой сухән телүйәва пунса. Щәлта лүв йошәла ши кәтләптәсы, ин утлал луплэт:

– Та, вүйә тәм хирыйән. Щәха, тәм хирыйән пила хәнты хө түтәң хота лунтәнән, ал пәла, тәмән пила нәмәлт хуты ант йилән.

Йис йасәң, Вөнт лөңх, Вүр мәнк вантты хуйат, хәнты хө әләм түтәң хота лунтал артән, имухты ши щих питәл. Имухты ши сурмәл йухтәмтәл, муй па ухәл-сәмәл атма йил, кәт мүй күт

вөлөпсыйа питэл. Тата, вантэ, щи лавлэмса, шальемэсы. Щи лавлэпсы пата щи хир сухийэнэн щи майсы.

Ин йухи щи йухтантэс лүв вөлэм-холэм көртэла-вошэла. Айэлтыйэва йухи щи лүңэс вөлэм хотэла. Көрт тел, хот тел мирэл хуты щи амэтсэт лүвэтты шивалэмайлэн кемэн. Шайэн-муйэн, муй па тайсэт щи пасан щи омэсса. Йэлта, артащман йохлалэн иньщэсты па щи питса. Щи манэм ар верэл путэртсэллэ мирэла. Ин хир сухийэл па щи, пухэл лыпи эвэлт нух щи талсэлэ. Лупийэл:

– Там хирем телыйэва питы вой, вурты вой сухэн пунса.

Мирэл щиви ант эвэллэт. Щикем йош паты луват ай хирыйэ. Ин ики щалта щи, сухэм лер хурасеп вой сухэт нух талты щи питэс. Муйкем ващ сухэм лерийэт нух сөхтэл, питы вой, вурты вой суха йувемэлэт. Щиты щи ин вут хот шиңэш сүңэл текнэптэслэ.

1. Как хантыйский мужчина на медвежий праздник к Лесным духам¹ попал

Эту часть предания мне рассказывал мой отец. Рассказывает, в каком-то стойбище жил-поживал народ. [Жители стойбища] живут спокойно, однажды они потеряли одного мужчину. В это время, как говорят ханты, осень к зиме повернула. Просто ушёл человек на день в лес и [неожиданно] исчез. Родственники ищут его, но найти не могут. Сначала пытались его найти по следу. [Не один раз] по его следу ходили-ходили, внезапно след обрывается, потеряли его [люди]. Где они его возьмут? Человек, как отшельник, ушёл один в лес, где он ходит, только он сам знает. Родственникам некуда деваться, так и живут дальше на стойбище. Сколько времени прошло, кто его знает.

Однажды вечером залаяли собаки. Жена вышла на улицу, смотрит: кто-то на лыжах идет. Глядит: оказывается, это

её муж. Внешне в бодром состоянии [находится], идёт. Видишь ли, потерявший и обходившийся без еды и питья человек, сколько бы времени не блуждал по лесу, после этого он не может иметь здоровый цвет лица. Если он бродил голодным, то его организм бы истощал (букв.: его мясо, кости отпали). А в этом случае все наоборот: он вернулся домой здоровым человеком. Однако по его глазам можно было бы догадаться, что мужчина скрывает какую-то тайну. Все его слова и разговоры указывают на то, что с человеком случилось нечто необъяснимое. Сначала родственники спрашивать его принялись, но он не говорит, где был. Может, сам не помнит, а может, увидев родственников, позабыл обо всем. Затем он все же заговорил. Рассказывает:

– А я ведь попал в руки Лесных духов. В то время, когда отправился в лес, в чаще леса хожу в поисках рыбы-зверя. Так пока ходил, ко мне двое мужчин подошли. Это, оказывается, были не то Лесные духи, не то Таежные духи, которые направлялись на медвежий праздник. Тут они меня схватили и повели с собой. А мне некуда деваться, схватили они меня за руку и повели. Так они меня водили, водили в чаще леса, наконец, привели меня в дом, где медвежий праздник проводится. А [в доме] много [существ] с мохнатыми глазами³, много Таежных духов вместе собралось. Все они очень высокого, огромного роста. Подобно людям, так же поют, танцуют [на празднике], так же демонстрируют смешные сценки. Усадили они меня на нары, как зрителя, сижу, смотрю, а что мне оставалось делать, куда деваться.

Только этому мужчине известно, сколько времени он там был, и какое количество дней и ночей длился медвежий праздник у Лесных духов, Таежных духов. Ведь в этот период времени мужчина находился в полубморочном состоянии. Видишь ли, среди страшных Лесных духов, среди страшных Таежных духов огромного роста, само собой разумеется, что человек находится в состоянии внутреннего оцепенения.

Долго ли, коротко ли пели-плясали Лесные духи, видно, ночи пополнили⁴. Некоторые великаны, приехавшие из других мест на праздник, также разошлись в разные стороны. В селении остались лишь хозяева.

Они между собой переговариваются, сначала хотели мужчину-ханты у себя оставить в качестве работника, но потом его пожалели. Видишь ли, мужчина слышит их разговор и очень напугался. Говорить не может, просто про себя молитвы произносит. Видишь ли, эти Лесные духи с мохнатыми глазами, как и хантыйские божества, всё слышат и видят. Затем они говорят ему:

– Сейчас ты, сынишка хантыйского человека с перерезанной пуповиной, иди домой в свое селение. Мы тебя проводим до перекрестка, а там ты сам попадешь на дорогу, которая приведет к дому. Иди домой.

Перед дорогой ему подарок вручили. Небольшой мешочек, сшитый из рыбьей кожи шуки или налима [подарили]. Маленький мешочек, размером с ладонь. Лесные духи наполнили этот мешочек до краев шкурами красных зверей, шкурами черных зверей. Затем [его] в руки вручили, говорят:

– Возьми этот мешочек. При входе в дом, в котором горит огонь, зажженный хантыйским человеком, этот мешочек со шкурами красных зверей, шкурами черных зверей повесь в священный угол дома. С этим маленьким мешочком, когда ты войдешь в дом с огнем, зажженным хантыйским человеком, то не бойся, имея этот мешочек, с тобой ничего не случится.

По представлениям хантов, если человек встретил Лесного духа, Таежного духа, и после этого, когда он входит в дом, в котором горит огонь, зажженный хантыйским человеком, то сразу теряет сознание. Он может сразу умереть или лишиться рассудка. Будет жить не своей жизнью. Здесь, видишь ли, уберегли его [Лесные духи], пожалели.

Вот пришёл он домой, где раньше жил-ночевал, в свое родное стойбище. Потихоньку вошёл в дом, в котором раньше жил. Родственники, увидев его, конечно, обрадовались. Чай готовить

принялись, все запасы продуктов [вытащили] и на стол поставили. Общась между собой, родственники к вопросам приступили. Он начал рассказывать им, что с ним приключилось. Тут вытащил маленький мешочек из-за пазухи, говорит им:

– Этот мой мешочек полностью набит шкурами черных зверей, шкурами красных зверей.

Родственники не верят ему. Ведь очень он такой маленький, мешочек размером с ладонь. Затем мужчина начал в виде ниточек вытаскивать шкуры [из мешочка]. Вытянет ниточку из мешочка, а [она] превращается в шкуру красного зверя, в шкуру черного зверя. Так он наполнил все нары священного угла.

2. Шаьшащэм көрта йухтылжэм вөнт утэт

Хүвэн, ма айа вөлмем пурайэн, ащем пила шаьшащэв көрта мәнсэв. Шаьшащэв, лүв атэлт вөнт көртэн вөлты ики, муң йухэтсэв, амтэс па щи йаьщемилэс. Ащем ищи йаьщемэс, вэвлы питэс па щи улэс. Пирэщ икэв, шаьшащэв, ким етэс па щи үвэл лүв сахэттэла, лупийэл:

– Лөүхэт, тыви йүваты, йүваты!

Щиты үвман камэн шөшилэс, па йухи щи луңэс, щитлэн илы щи улэс.

Ма щирэн айшэк, ашколайа хулна аьнта питсэм. Щаьлта, мултэтэн щи йухэтсайэв, ин ат хүват хот мухэлайа тага лятатэл, тута лятатэл, немасыа щи хот павэртэт щи сеңклайэт. Ай пухем, апщем ай, лүв па вуйэмса. Муй вуйэмты щир вөл, аңкэм пила мин верты щи вөлжэмэн. Аңкийа тайэм утэм мулты пүт йүх утэн овэл шөпа лап йирсэллэ. Камэн, хот кимпийэн, йама сашэл, мулсэр утэт хот мухэлайа щи шөтлэт. Люньц өхтыйэн йама щихрэн сыйэл сашэл.

Аңкэм вүслэ па ащем аьшарэн аьнтэкэл усмэв шумамайа нух ихэтсэллэ. Щиты хулты, муй хөньэл етты вөнта, муй па хатэл

етты вѳнта сѳнкэлсѳт, лывѳл тѳп ушѳн. Ма, вантѳ, мулты аратѳн, таҗха, щѳ вуйѳмсайѳм. Њаврѳм, вантѳ.

Йѳхѳт хѳтла йѳс, кѳм ѳтсѳв, вантлѳв, хот мухѳлайѳа тѳмѳщ хѳв ващ хѳ арсѳр пѳнтѳт. Њѳр хотѳв мухѳлайѳа иса щѳхѳра пѳрѳнтѳм. Вѳнт утлан, таҗха, щѳты хулты щѳ тѳтлѳмѳлѳт.

2. О приходе Лесных духов к стойбищу дедушки

Давно, когда я ещё была маленькой, с отцом поехали в гости к дедушке по отцовской линии. Он жил один на стойбище. Когда мы приехали, он очень обрадовался и выпил [спиртного]. Мой отец тоже выпил, устал и лёг спать. А дед вышел на улицу, и стал орать, кричит:

– Мои Лесные духи, приходите сюда, идите!

Так ходил, кричал на улице, затем вошел в дом, лёг спать.

Тогда я была маленькой, в школу ещё не ходила. И вдруг слышим, кто-то пришѳл. И всю ночь вокруг дома [был слышен из разных сторон] стук, будто кто-то ходит и стучит по бревнам избы. Мой младший брат был маленький, он уснул, спит. А мы с мамой никак не могли уснуть, не спим. Мама, ныне покойная, нашла палку для установки котла, еѳ поперѳк двери веревками привязала. На улице, возле дома, слышно, как кто-то ходит вокруг дома тяжелыми шагами. Был слышен скрип шагов на снегу.

Мама взяла у отца охотничий пояс с медвежьим клыком¹ и повесила у изголовья постели. Таким образом, может, до рассвета, может, до утра пугал нас [неизвестный]. Я через какое-то время уснула. Видишь ли, я ещё тоже ребёнком была.

На следующий день [мы] вышли на улицу, смотрим: вокруг дома остались на снегу следы разного размера, удлинѳнной формы. Вокруг избы был весь снег вытоптан. Видно, Лесные духи такой след оставляют.

3. Кят йай олжэн палтап пугэр

Катра, таҥха, и икилэ тайэс кят пух. Атэлт көрт хуца вөсэт. Ащи па ащи, пухжэн иса мулты вертыяа щи партыйэллайжэн, йэллы вөлты-холтыяа вөнэлтэллэ. Вантэ, мата йисэн ант вөс вэвтам шөкэж хуйат. Вөн пухэл, таҥха, вөс вера шөкэж, иса йухлы талэсты хө. Иса шөк сухалжэн, немэлт верты каш ант тайэл. Щиты, таҥха, ащэл пелла кеҥка хулты исашэк щи йиты питэс. Нөмэсыйэл: «Муй иса тамиты партысыйэлман па ма вөлты питлэм?»

Таҥха, имэлтыйэн щи нумэс верэс: «Ащэл ики хулт пелла төтыйа». Ин апщэл щи тыньхэты питсэллэ. Апщэл кўш олжэн, вантэ, муй вўрэн па лынтты тайэм ащэн хулт пелла төтыйа? Ин, тум йайэл вөн па йөр похща, апщэл, вантэ, ищи хөрэсыйэл. Йайэл иса щи лупэл, таҥха:

– Ма, сяр, митра щи версэм. Щаха, ал пала, немэлт хуйатэн уша ант верла.

Таҥха, ин апщэл хулта мантал вөл, йайэлэн вера утты питса щи кашащэс. Йэтна щи йис, ин утэт илы щи улсэт. Тум хөйжэн кэл вана сопаслэман. Ин пухжэл ащэл кят пелэк са уллжэн. Ин атла щи йис, ащэл ики йама щи вуйэмса. Йайэл, вантэ, щи щухлэж верты нумэс верэм хө, хөн ищипа вуйэмтыйэлса. Апщэл сора нух кўремэс, ин лысэж кэлэн ащэл сапэла пунэмсэлэн па щи катна талты питсэлжэн. Щиты ин икиле пухжэлжэн щих щи талса.

Щалта, вантэ, ин утэн хулта төлжэн, мирэн щи шивалэлы. Вантэ, вантты питла, уша щи йил. Ин йайэл ики лупийэл:

– Мўва илы лоттэлжэман па елты тўтэн аллжэман. Щиты щи версэлжэн. Илы лоттэслэн, па елты вөн лепэс тўтэн тэхсэлжэн. Вантэ, лоттэм тэхэн рат лавми пайа йис па ант кал хирылжэм лотэн.

Щалта, ин ики ван көртэж йохлалжэн щи вөтшэм. Пухжэл, таҥха, луптан:

– Ащэмэн вөнта манэс па иса щи вөшэс. Кўш каншсэмэн, иса па ант щи вөйэтсэмэн. Ищипа щи тум вөнтэн шөшийэлты икэлжэн щи хулт пелла төсы, хайатса.

Ин ши вер па ши тум пүпи пухийэна йувэрсэллэн. Ин ван көртэн вөлты мирэлэн па кўш кәншса олэн, нэмэлт мўлты щимэщ пир антө. Йа щиты ол ши керлэс.

Па лўн товийа ши йис. Йив пухийэн па нух ши питэс. Ин ши хәнәтәм тәхи вөйтмал па йәмсыйэва нух хирмал. Ин тум утэл нух талмал па мир йәнхты йөш питэра тўвмал, па щиви йәмсыйэва пунмал. Ин щәта па ши атәм вер нух ши хўвлэс.

Ин, вантэ, утшам пухнэн, нөмэсләнэн, ин тум вөнтэн шөшийэлты икэна йувэрлэман па ши. Йис йасән: «Лўвэла йувэртты атәм вср, муй па йувра йасән имухты лўв хөл». Нән, хәнты хө, тўтән хот лыпийэн лупты йаснэн, лўв тута, йўхән вөнт шәншэлэн, пөмән вөнт шәншөл хуца, тўт лэвэм кат аңклэлэн щәта хөллэллэ.

3. Быличка о двух братьях

В старые времена у одного мужчины было два сына. Они одной семьей на стойбище жили. Отец всегда обязывал детей выполнять посильную для них работу, учил их охотничьему и рыболовному промыслу. Видишь ли, тогда не было бездельников. Однако старший сын был ленивым, не хотел работать. Каждый день (букв.: со шкурой лени) ничего делать не желает. Так он на отца начал сердиться. Думает: «Почему я должен жить по его указке?»

Однажды ему безумная мысль в голову пришла: «Надо избавиться от отца». Стал младшего брата подбивать [на убийство отца]. Младший брат хоть и не соглашался на это, как это можно от родного отца избавиться? А брат, видишь ли, взрослее его и сильнее, младший брат побаивается его. Брат говорит:

– Да я придумал, что делать? Не бойся, никто не узнает.

Тут братишке делать нечего, [поскольку] старший брат настаивал, согласился. Настал вечер, легли они отдыхать.

Сыновья легли рядом с отцом. Настала ночь, отец крепко уснул. Старший брат, видишь ли, задумав такое дело, наверное, и не засыпал. [Он] братишку разбудил, накинули они веревку с петлей на шею отца и стали тянуть в обе стороны. Так и задушили отца.

Затем стали думать, как от тела избавиться, народ ведь увидит. Будут осматривать [его] и выяснят причину смерти. Старший брат говорит:

– Зароем его в землю, а сверху большой костер разведем. Так и сделали: тело отца зарыли, а сверху большой костёр из хвой деревьев развели. Видишь ли, место, под которым что-либо закопано, под кострищем не будет видно.

А [в это время] соседи близлежащих стойбищ отца этого семейства потеряли. Сыновья говорят:

– Отец ушёл в тайгу и не вернулся домой. Мы искали его, но так и не нашли. Наверно, его хозяин леса¹ увел, запрятал.

Исчезновение [отца сыновья] связали с медведем. Люди из соседних стойбищ искали его, но не нашли никаких следов. Так прошел год.

Наступила весна. Вот и медведи проснулись. Один из этих хищников обнаружил это место, куда был спрятан [труп] мужчины, разрыл яму. Вытащил тело, потащил и оставил его у дороги, где люди ходят. Так и открылась страшная тайна.

Видишь ли, братья оказались глупыми, переложив вину на хозяина леса. Наказ предков: «Нельзя на медведя сваливать вину и поминать плохим словом». Ты в доме, защищенном огнем, говоришь какие-либо дурные слова, а он [в это время] там, в тайге, своими обожженными ушами² услышит все.

4. Исайа хайэм хот хуца вантэм вер

Кагра, хөлэм ики муй вентыман йаңхсэт, муй хуты са. Щиты йаңхсэт, па төви олэна, йухлы манти ши актэщлэт. Щиты ши мәнсэт, па мятта йохлал рет көрта йухэтсэт. Ши көрт иши, хүвэншэк хайман вөл. Тәл көрт йүкана ши питман вөл.

Щиты ин йох пәтлэсыйэт, па ши көрта ши холмэссэт. Хот сүңлал сеңксэт, па йухи ши луңсэт. Вантэ, ханты вөлэм хот, түйт йүхэн-йеңкэн иса вөл. Щиты ши көрөл, муй шухалэл әлсэт, шай кавэртыйәлсэт, лэсэт-йаңшсэт, па илы ши улсэт.

Ин ши вер путэртэм икэл, таңха, нур мулты пата ант вуйэмла. Ши кат мув күтэн ши ләрийәл, мултыйән олмәл шиви йермәлтса, таңха. Олмәл нур ант йухәтла. Щиты шухал түйтәл ая па ши йис. Щиты хулты улэс, улэс, таңха, ин ики ши илы ши кәрһәмтыйәлса. Щиты, оләм катән-күйтән, муй вөләм пәрийа па сема ши питәл, мүй хот сүң эвәлт ши етэс вөн пирәщ, түйшәң ики. Айлтыәва ши хәтәл лыв улты лотәл пәла. Ин тәм икән, лүв кат мув күтән ул, муй верты-хөра вантләллә, муй па вөләм-хөра вантләллә, уша па йама ант верләллә. Щиты хулты па пәлты сухән ши йухәтты питса. Семнәл йама нух пүншты пәл. Тата, ищипа, ин пирәщ йох лупты иты, кат мув күт суха йувман, хуты лупла, хөлмит, оләм хөр семалән вантәл, вөлмитты йүкана. Сем хөләнән вантләллә, антө вуйэмман, ин утәл, лыв мухәлайәла ши хәтыйәл әйәлта са, ин улты йох арталәман. Йама вантсәллә, ин тум ши йәпалән ши йошәл түйвемәслә пүнәлән улты икәл пәла. Имухты па ши, и икәл па ши нухлы сыйәна үвтэс, нух ши омсәмтэс. Ин тәм икәл па ши нух омсәмтэс, иңшәсләллә:

– Хуты йисән?

Ин тум икән лупийәл:

– Па мулсәр пунән йошәп утән пөхәлмәсыйәм. Хөлтсән, щит пәрәм хуйат йош хурасәп. Шухал түйтәл төп-төп хөтләл, вөщца вантман йа, веншлал кәлты кем йа вөл. Вантыйәллэт: нәмәлт пасыр ут антө.

Иникэтши пакэнсэт, олэмлал паши рākэнсэт, нух ши шūrэмсэт. Имухты шухал тūtэл нух āлэмсэт, па хута пөйэкшийэллэт атл йир пслэк псҗа. Ин тум пākнэлтэм икэв елпэл иса рākнэс, нувийа пошхэмтэс. Тывэлт-тухэлт ши лавэт-сөра рүв пунман шөтэл ин тум шөмңэлты утлал псҗа, путэргыйэл:

– Нāң па муй, муй шөпан вөсөн, муй тарна-хөлта мāнэм ут вөсөн? Муй ма сөхмөм, ма нөптөм нāрийалөман йāплөмэлэн? – лупийэл.– Тām немасыйа лылжн вұрас, мāнөма щāха ищипа, йām āнтө.

Щиты мулты хуват омөссэт нөмөн, вантэ, вэвлы питэм йох, олэмлы-щэщлы хөн пākлэт, па ши илы нөрщасэт. Щāлта па, таңха, щих ши вуйэмсайэт. Нух верлөмалэн, хātлэл кārща ши йūвмал. Ши йūпийэн, ин тум, мултыйэн хойльөм икэл сұс вөнта төп вөс, па антөма ши йис. Йис йасэң: «Щирэн лұв, тум икэн йисэл-хөсэл ши төсы».

4. Случай в заброшенной избе

В старину трое мужчин то ли лесовали, то ли занимались другим видом промысла. Так они охотились, ездили и к весне начали возвращаться обратно. Едут обратной дорогой, приехали к родственникам в избушку. Селение хозяевами давно было заброшено. Это было навсегда оставленное людьми стойбище.

Стемнело, и мужчины остались ночевать в этой избушке. По углам дома постучали, как требует хантыйская традиция, и вошли в избу. Видишь ли, поскольку люди жили, то [предметы первой необходимости] дрова, все есть. Затопили то ли печку, то ли чувал, вскипятили воду для чая, поели, попили и легли спать.

Видно, мужчина, который рассказывал этот случай, почему-то не мог уснуть. Лежит, крутится, что-то не дает ему покоя. Не может уснуть. Так в чувале и огонь стал гаснуть. Так лежал, лежал, видно, и он слегка задремал. В состоянии между сном

и явью ему привиделось, как будто из дальнего угла появляется пожилой бородатый мужчина. Силуэт осторожно передвигается в сторону, где они спят. А мужчина то ли глазами это наяву видит, то ли он в состоянии сна, никак не поймёт. На него сразу страх напал. Кажется, все это происходит наяву, а глаза открыты боится, лежит, подглядывая. Тем временем он как бы провалился в некое небытие и видит «третьим глазом» видение, подобно сну, но реальное. Лежит и наблюдает за движениями существа, которое вокруг потихоньку ходит, внимательно рассматривая спящих людей. Отчетливо увидел, как существо протянуло руку к спящему с краю мужчине. И в этот миг этот мужчина громко крикнул и сразу поднялся, сел. А мужчина, который наблюдал за движениями необъяснимого существа, вскочил, сел и спрашивает напарника:

– Что с тобой случилось?

Тут мужчина говорит:

– Какой-то [холодок] почувствовал, как будто ледяной мохнатой, нечеловеческой рукой толкнули меня. Показалось, что это рука мёртвого человека.

Огонь в чувале еле-еле светится, но мужчины друг друга видят. Смотрят: нет никого посторонних. Мужчины напугались, какой там сон, вскочили. Тут же зажгли огонь в чувале, начали молиться своим духам, охраняющим ночную сторону. А потревоженный необъяснимым существом мужчина растерялся, весь побледнел. Ходит по избе, ворча на пугающих существ, приговаривая:

– Ты кто тут, существо, поедающее души людей, может, ты душа трагически ушедшего человека? Ты приходил мои шаги, мою жизнь отнять? – говорит. – Это настоящая живая порча, меня, наверное, ждет плохое, это к несчастью.

Так долго ли они сидели, видишь ли, очень устали с дороги, без сна, без отдыха не выдержат, легли. Затем они, видно, и уснули замертво.

Когда проснулись, солнце уже было высоко. После этого случая потревоженный существом мужчина дожил только до осени и умер. Согласно древнему поверью, вот тогда у мужчины и унесли его душу.

5. Тāj кортэн вантэм вср

И ики мǎнэс өхэлэн Помэт көрта. Щиты ши мǎнэс, кўла ши пǎтлас, мǎтта тāj көрта йухтэс. Лǎв айт вөслэ, ши көртэн хўвэн талты хǎщэс. Көрта йухтэс, па вантлǎллэ: па мǎтта хот хуца тўт ши лел. Вантлǎллэ: көр па ши мурта ѓлэм, тўт сўлтэмлал пөснэл пила тўрпа эвэлт нўр ким ши рывлэт. Ин ики нөмэсыйэл: «Ищипа ин хотэн йох хөлсэт өхэл йиты сый, вантэ, шай путэл хошмэлты пǎта көрэл ши мурта ши ѓлсэл. Мойэн хуйат, вантэ, йил».

Ин шив ўккэлэл ши талсэллэ, өхэл кўра йирсэллэ. Ин хот пелла хǎщ шөшмэс, па вантлǎллэ: хөнты пуртэм көрт хǎры, нўр ѓплэк. Ши ксмэн ин ики ши сацэн йухтэмса, ши пакнэс. «Пǎлтаптэты утэт вср ши», – елэл нўр потэм йинкэн ши темэтса. Щитлэн, ин ики сора ўккэлэл сөхтэс па йэллы лелэмтэс. Щиты төп пойэкшийэл: «Мǎнэтты төп йулта ал тўвалэн. Ма хуты пэвэрсэм».

Ин ики Помэт воша йухэтмалэн, ел сухэл нўр йира рǎкэнмал, лоньщ суха хǎтщэм.

5. Необъяснимое событие в заброшенном стойбище

Ехал один мужчина на оленьей упряжке в Помут. Очень сильно стемнело, и приехал он в какое-то заброшенное стойбище. Он не знал, что там давно никто не живет. Приехал на стойбище, смотрит: в одном доме огонь светится.

Глядит: печку так сильно натопили, что искры с дымом из трубы вылетают. Мужчина думает: «Видимо, [хозяйева] услышали скрип нарт и подбросили в печку смолистых дров, чтобы согреть чай. Ведь всё-таки гостя встречают».

Так натянул вожжи, привязал их за ножку нарты. Чуть было не отправился в сторону избы, смотрит: к дому [нет ни тропинки], одни сугробы, все снегом замечено. Опомнился мужчина, испугался. «Явно, это действия пугающих существ», – его тело словно холодной водой облили. Затем мужчина быстро дернул вожжи и поехал дальше. Только он проговаривал про себя одно: «Вы за мной не ходите. Я ведь просто ошибся».

Когда приехал в Помут, то был белее полотна [от испуга]. Лицо его побелело, как снег.

6. Лор хуца вантэм ут

Ташэн вөлмэв пурайэн. Имэлты хятэл, вўлы кәншман йәһхсэмэн йивләнҗем пила. Щиты вэвлы питсэмэн, рўтыцэлмэн. Лор питэрэн шай йаһщлэмэн. Каврэм, каврэм мулты хятэл вес.

Щи кўш вөсэмэн, щи лорэн пәлтап утэт тәйәл. Щәта ки ванэн хөлместы мир, иса пойәкщәман щи йәһхләт. Мин па сора хулты шайа питсэмэн, әнт порессэмэн, әнт мулты. Щиты пүтәртман омәстэмэн са, па сөм лор пелә павтәмсэм, вантлөм: ин утэн, лор хуца нух хўвләмәл, сәран хоп хўват кәм щи, питы. Пўнәл, хәтлән похнман, әл щи вулийәл. Ин йивләнҗем пелә лупийәлләм:

– Йа, вантэ, вантэ, тум па муй?

Нўр хәтлән похнәм па хўваттел, сәран хоп хўват ут щи. Щиты щивәлт йәша вантсэмэн, па щи. Лупла: «Лўвәтты па йәмсыйәва вантты, арталәты әнт рәхәл».

Щәлта, шай йаһщты йира керләсмэн. Йәтшәсмэн, па кўш тухәл әһкәрсэмэн. Ин утәмэн әнтө, төп щи мәнәм хумпјал хәщмәл.

Щи лорэн, щи вөн лор па вера мәл лўв, кәмән йиһк вой тәйәл. Катра, вантэ, йис утэт щи лупләт, иса мәл лотәт, йуханәт хуца, лорәт хуца щи вөлләт. Щит лупла: «Вой омсәм лотәт».

Щи лорэн, вөлтыйән, сўсән төп йеһк потты питәл, щи лорэн и мухты мәшйаа лап потәмла. Щи потты йўпийән, лор питэрән

хөллa ки, ши ат мър, алэнайа йир вента ши курэң-порэң сыйэл сащэл. Иса кирэң сыйэл ши сащэл. И лор олэң эвэлт па лор сўна ши йәнхлэт. Ши лорэн оңтэң сортэт па тайэл. Щит иши палтап сөра вөлты утэт. Па ишки ататэн, сыйэл хўва тохэрла. А хятлалэн, ньўр шитам.

Па щиты ши лорэн пакнэлтыйэлты утлал иши леваса ант ши хуйата ванэлтыйэллэт, па муй сыйэл хөллa. Иши тум атэм вөр мутшатэл артэн ши шөмнэлтлайэн. Мин щит вантсэмэн. Па ши йўпийэн пил хөйем хўв па ант вөс, ши мөшэн ши катлэмса. Щирэн лўв ма эвэлтсма вөн вөс, ши лупийэл:

– Тәм щәха, ин лўв мулты шөп вөс, әл хөн нух ховсемилэс, хурасэл ши ванэлтэслэ минсэмэна. Щәха, йәм антө.

Щит ма йивлэңем ики, ныйем ики, лўв Пим хө, мосэң, лыв щирэлэн щит вантты ант рәхэл. Щимэщ мулты мутшэсы ки, лупла, имухты, сөм йира каремэлы. Ин ши пәта па ши щирэн ищипа, пәпайэн ванэлтылэс, хәннсхө ис-хур ши төс. Лўв ши йўпийэн, ол па ант вөс, мөшэн па ши катлэмса.

6. Существо, живущее в озере

Это было тогда, когда работали в оленеводческой бригаде. В какой-то день [мы] ходили оленей искать с мужем моей тети. Очень устали, решили отдохнуть. У озера пьем чай. Весьма жаркий день был.

Нам было известно, что в этом озере водятся страшные существа. Если кого-то застала ночь и [он] был вынужден заночевать рядом с озером, то нужно было всегда помолиться, поставить угощение (горячий чай, хлеб и т.д.). Мы же быстро сели пить чай, даже не помолились, не поставили пищу божествам местности. Так сидим, пьем чай, и я взглянул на озеро. Смотрю: [неожиданно] существо всплыло на озере, длиной с большую зырянскую лодку, черного цвета. Шкура существа от преломления солнечных лучей сверкает блестками. Говорю родственнику:

– Смотри, смотри, что это?

Когда его полностью осветило солнце, оказалось, что это существо величиной с большую хантыйскую лодку. Мы посмотрели на него и тут же отвернулись. Так говорят: «Если это существо вдруг увидишь, то нельзя пристально разглядывать, рассматривать».

Отвернулись, сидим, дальше пьём чай. Когда закончили, повернулись посмотреть на него. А его уже нет в воде, только небольшие волны остались от его движения.

Это озеро – большое и глубокое, предполагают, что там и водятся эти водные существа. В старину люди говорили, что такие места есть везде, где имеются глубокие ямы в реках, озерах. Так и говорят: «Это места, где сидят водные существа».

Еще об этом озере рассказывают, что осенью, как только начинаются заморозки, то оно сразу покрывается льдом. После этого над озером всю ночь до рассвета стоит непонятный шум. Как будто подо льдом гремит что-то. Ощущение такое, что словно с одного края озера что-то передвигается в другую часть. Кроме этого, в этом озере водятся рогатые щуки. И они относятся к пугающим существам. В морозные ночи их шум издали можно услышать. А днём все тихо.

Эти пугающие существа не каждому могут показаться, не всякий может услышать их шум. Они предсказывают какие-либо несчастья, когда показываются людям. Мы это видели. После этого случая мой родственник долго не жил, заболел. Он был старше меня, говорил:

– Это существо не зря всплыло, не зря нам показалось. Это, явно, не к добру.

Мой родственник, муж моей тёти, он родом с реки Пим, может, в соответствии с представлениями [этой группы хантов], нельзя смотреть на силуэт появившегося существа. Если оно вдруг появляется, то сразу нужно отвести глаза. Поэтому, очевидно, появилось пугающее существо, оно и унесло тень человека. После этого случая он даже года не прожил, заболел и умер.

7. Йөш хуца омсэм утэт

И путэр щиты са мәнэл, Вөнтэр йайэм шөңэт путэртэл. Йайэм шөңэт имэл пила Помэта йәңхман. Йухи мәнләнән. Лын ими саңән әлнөмла, щи Помэт көрт эвэлт леләмсәңән, мәнсәңән. Катра йис эвэлт мәнты вер, төх тәхэтән вөллэт щимәщ тәхэт, хута мосәл щиви омсыйәлты. Помэт вош эвэлт ныклы пела питла, ищи вөл йис, катра вүлуйән йәңхтыйән, омсыйәлты хәр. Щит ай йохәм сүртыйә. Щәта иса ныклы мәнлән, вүтлы мәнлән, мосәл үккәл щиви сөхтыйәлты, омсыйәлты щиви.

Упем шөңэт сырыйа хулты, таңха, леләмтәс, икәл йәлпийән мәнәс. Щи омсыйәлты хәра йухтәс, йәша щиви омсәмтыйәлмал, имухты па щи йәллы һухтәслә.

Йөхэт путэртләллә, хутащ, хөлталән, пәлтапән йухәтты питәм хурасәп. Щи пәта па щи, леләмтәс, мәнәс, таңха. Лупийәл:

– Лора питмем артән, щи хөлләллә, хоптылам мулты щи хөлмәсәт, вүратты щи питсәт.

Пәлтап рүвән щи йухәтсайәт. Нөмәсыйәл: «Щәта иса йәңхийәлты йөшәв, вөләм, пәлтап ут щи вөл, щәха». Өхләма така, йәма омәссәм, илы ај питты щира. Хоптылам вортәсты щи питсәт. Щиты щи көртем вөнта наврәлтсайәм.

Йайәм йулта йил. Омсыйәлты хәра йухәтәл, нөмәсыйәл: «Итем щиви па ант омсыйәлмал, ма па муй щиви омсыйәлләм? Помут эвэлт ван, ай күтыйә төп мәнсәм, щиты шаритләм йәллы». Щәлта щи леләмтәс, мухты щи мәнәс, таңха. Щәта муй ай йохәм вүрамыйә, щәлта илы төп щи хәтәмәс йөш йохарта, лупийәл:

– Йәкәра төп питсәм, щи хөлмәсәм, хоптылам щи хутащ сыв кәллал сохтәслал така. Щи һиншәмсәт. Щиты хәщ хуремәсыйәм, щәлта щиви хулты катләссәт. Вантыйәлләм: йөшем лап лольәм. Йөш кәт пелка күрләл лөһщмал, лоль. Сем йәл пелка йәша павтыйәлсәм, вантләм, әл сүртәл, хөсәт йа анте щит. Тум, нөмәсыйа щи пәлтап верты ут щи. Хоптылам, и мух-

ты ши мутшаньщесмэсэт». Щялта, сем ляп хятщэман па йэлды ши лелэмсэм. Йис йох йасэң: «Йухлы ал керла, ан рэхэл». Нөмэсыйэллэм: «Имем хуты сырыяа лелэмтэс мэнты. Лора нык питсэм, вантыйллэм, ант па кял, па нөмэсыйэллэм: «Йа, па сырыяа мэнем утем нур шивэл антө, шивэлт па хөресыйэллэм! Вер па, ши муртэн хулты паста мэнас». Щиты йам кем кут паста ши хурнэлтсайэм. Щялта па ин хопты кўльэт, па хўлты вэвлы йисэт, нур хөхэлты ант лянхалэт. Ма па иши палтапэн йухэтты ши питсайэм, муй ши пата, хөлтэмэн, вўлылам ант мэнлэт. Лўв, мосэң кўш, пакнэлтэм рўвэлэн мэнлэт, вантэмэн, нур хөхэлты кашэл антө. Щиты мэнсэм, мэнсэм, йухи ши йухэтсэм. Сыры йўвэм утем вўлылал есэлмал, көрэл алмал. Ма па ши йухэтсэм. Па вер, нөмэсыйэллэм, хўва хулты йухи хяшийэлсэм. Ат, сяр, вөл. Щиты йухи йухэтсэм, сый ант верлэм, нөмэсыйэллэм: «Муйа па луплэм? Щит ма вантэм верем, ат щиты вөл». Вантыйллэм, хутащ, лўв па иши пошхийэм хурасеп. Веншэл эвэлт ши кял пакнэлтэм хуйат.

Щиты шай йаңщты омэссэмэн. Таңха, аңхем шөңэт лупийэл: «Няң, йулта йисэн, мулты вантсэн?» Луптал: «Ма вантты йа, ант вантсэм, ал төп мутшаньшийэлсэм». Щиты усем путэртэл: «ЩИ омсыйэлты тэхийа йухэтсэм». Нөмэсыйэллэм: «Па муй шиви омсыйэллэм, мухты шарэтлэм». Лўв щиты хулты есэлса, йайэм шөңэт, йулта йўвэм хө ши катэлса.

7. На дороге обитающее существо

Один рассказ знаю, рассказывал [его] ныне покойный мой брат Андрей. Они с женой ездили в Помут¹. Едут домой. Видно, выехали они из Помута, уехали. С давних времен существует такой обычай: на некоторых территориях имеются такие места [священные], где надо постоянно делать остановку [во время переезда на оленях]. [На реке Казым] ниже по течению от села Помут

есть место, где нужно [непрерывно] остановиться. Это маленький узкий бор, там принято всегда останавливаться. Едешь ли на юг, едешь ли на север, олени вожжи [в этом бору] следует натянуть, нужно хоть на миг остановиться.

Ныне покойная, моя сноха впереди ехала, видно, раньше мужа [в путь отправилась]. Приехала она на это место, чуть приостановила нарту, натянув вожжи, тут же тронулась дальше.

Позже [она] рассказывает, что там ей стало очень страшно. Поэтому и поехала сразу, уехала. Говорит: «Когда выехала на озеро, то почувствовала, что олени что-то почуяли, бешено рвутся вперед. Видно, какой-то страх на них напал». [А про себя] думает: «Там мы постоянно проезжаем, не иначе пугающие существа бродят». На нарты удобно уселась, чтобы не вылететь. Олени, толкая друг друга, рвутся вперед. Так и привезли ее домой.

Брат ехал позади. Приезжает на то же самое место, думает: «Моя [супруга здесь] даже не остановилась, и я тоже не буду останавливаться. От селения Помут только немного проехал, поеду дальше». Так и проследовал далее, проехал это место. С небольшой возвышенности в бору съехал вниз на перекресток, говорит: «Когда выехал на болото, то сразу почувствовал, как олени резко напряглись, натянули веревочную упряжь и рванули вперед. Чуть не умчали меня, но приостановили бег. Смотрю: дорогу мне перегородили. Расставив ноги по обе стороны дороги, стоит [некто]². Я посмотрел вперед, вижу, сверкает что-то, но это не звёзды. Это пугающее существо стоит. Олени его сразу почувствовали. Затем я отвёл глаза и поехал дальше. Известен совет стариков: «Увидев такое существо, не надо возвращаться назад, нельзя». Сам думаю: «Жена тогда вперед уехала и неизвестно, что теперь с ней». Выехал на озеро, смотрю, не видно её, подумал: «Как же так, супруга чуть раньше меня выехала, а нарты её не видно? Неужели так быстро уехала?» Тут олени устали, совсем бежать не хотят. Возможно, я настолько сильно испугался, что показалось, олени не бегут совсем. После пережитого ими страха [на самом деле] они бегут быстро, но мне

почудилось, что они совсем не хотят идти. Так ехал и добрался до стойбища. Супруга раньше меня приехала, уже оленей отпустила, печку затопила. И тут я подъехал. «Как же так, – думаю, – я так сильно отстал от неё. Пусть это так». Приехал домой и думаю: «Зачем же я буду рассказывать ей, что видел, лучше пусть она ничего не знает». Но при взгляде на нее я понял, что она тоже очень напугана. Весь ее внешний вид об этом говорит.

Сели пить чай. Сноха спрашивает у брата: «Ты позади меня ехал, что-нибудь видел?» Говорит: «Я ничего не увидела, но почувствовала». Сноха же рассказывает: «Когда я на это место приехала, подумала, незачем мне здесь останавливаться, мимо проеду». Женщину пропустило [существо], а брату, который ехал позади, оно показалось.

8. Йош хуват мәнэм хәннэхө ис

И ики айкэл павэтты сонтэмэс, щи көрт вөлты тәхи пелә мәнэл. Щирән, вантэ, вүлҗеҗ йис, өхэлән лҗлэмтэс. Муй йулән рунэмтэс, вантэ, тәл ван хәтлэт сора рымхэмтәл. Лҗлэмтэс, йэша мәнэс щи пәтлэты питэс. Ин көрт вөнта хулна йәмкөм күт мәнтыя. Щәлҗта щи, йәма күлҗашәк щи пәтлэс. Вөн хәр кала етэс, айәлҗта щи мәнэл.

Ин ики, вәнтэ, мәтта постэм көрта мәнэл, лүв, таңха, йастэм вер пәта щиви мәнэл. Щиты, хүв-ван мәнэс пәтлам күтән, па тылэщ нувиа йис. Каләл йәма хөтлэс, сөм йәма кәл. Щиты мәнтал са, вантыйәл: өхәл щи йәшалт йил. Ин ики нөмөсийәл: «Па и хуй атлән тәм йөш хуват па йил?» Вантэ, щи көрт атәлт тәхи пелә вөл, лҗваса нөмәлт хуйат әнт йәңхәл. Щиты щи ин өхәл тыви вана щи йухтэс, тәм икән па йира, щи үккәл пеләк са йира ирөмэс, щиви омсэс.

Па ин тум, йәшалт йүвөм өхләл па лүв вүт пеләк са ирөмэс, щиви па әнт омсылэс, мухты щи мәнэс. Ин тәм икән ванталән: «И муй пәта па сыры хоптәл, па пеләк са кирман вөл, мәттыйән, үккәләл па йувра йөшән тәйләллэ». Па вантләллэ: ин тум көрта мәнты, щи икөм мәнэс. Па муй вөлү митрайән мәнэл?

Щиты ин тум вантэм утэл щив па ант роммилэс, щиты щи пентэс пәтлам күтән, увса. Ин ики йэша лольилэс, па мулты вүрән, пәлтапән хулты йухэтты питса. Щитлән па үккэләл сөхтәслә йәллэ щи ләлэмтәс. Тылщәл муй пәләнән ләп төсы, иса бурмайа щи пәтләс, сөм па ант кәл. Щиты хулты, хоптылалән йөш күщман төсы көрт вөнта. Ин щи йухатәл вантләллә, ин тум вантэм икәл йулән, көртәл хуща. Па вантыйән па щи, йулән вөләм хуйат щи.

Ин тум йухтәм икәл, пакнәм рүвәлән, всншәл иса щи пошхәммал. Көртән кәтнәлән ишьцәсыйәллә: хуты па йисән? Тәм икәл лупийәл:

– Әл, ищипа, атла йүвмөм пәта, иса сөм пирәтты пәтлам, щәлтә пәлтапшәк вөс.

Па щи йүпийән тум ин йөш күтәпән исәл вантэм икән антөма па щи йүвмәл. Ищи сырыйа щи исәл-хөсәл мәнәс.

8. Встреча с душой человека в дороге

Собрался как-то один мужчина восточку передать, отправился в ту сторону, где находится стойбище. Время тогда такое было: ездили только на оленях. Очевидно, он дома задержался, видишь ли, зимой дни короткие, чуть проехал, и наступают сумерки. До стойбища долго ещё ехать, тут уже совсем стемнело. Доехал до открытого большого болота, по нему не спеша двигается [на оленях].

Мужчина едет в стойбище, видимо, он заранее договорился. Долго ли, коротко ли ехал в темноте, взошла луна. Болото освещается, глаза хорошо видят. Так он едет, видит: ему навстречу оленья упряжка движется. Мужчина думает: «Кто хоть ночью по этой дороге может ехать?» Стойбище находится в стороне, и без надобности никто не ездит в ту сторону. Нарта уже близко подъехала, согласно традиции, мужчина в правую сторону отъехал, остановился. А та оленья упряжка, которая ехала навстречу ему, ещё правее отъехала, даже не остановилась, так и преследовала

дальше. Мужчина смотрит, задумался: «А почему хоть вожак располагается с левой стороны и почему каюр вожжи держит не той рукой». Смотрит: а это тот мужчина проехал, к которому он направляется. Что это могло бы значить и как это может быть?

Повстречавшийся мужчина, которого он видел, так и не остановился, проехал мимо в направлении севера. Мужчина немного постоял, почувствовал тревогу и страх. Затем вожжи дёрнул, поехал дальше. Тут тучи луну закрыли, настала непроглядная тьма, ничего не видно. Его олени, чуя дорогу, довели его до стойбища. Приехал, смотрит: встретившийся в пути мужчина дома находится, на стойбище. Очевидно, он был дома, никуда не выезжал.

У гостя лицо побледнело от осознания, что он только что призрак этого мужчины видел на дороге. Хозяева спрашивают его, что с ним произошло. А мужчина говорит:

– Наверно, оттого, что ночь [в дороге] застала, окружила меня какая-то осязаемая темь.

После этого мужчина, который явился в дороге в виде призрака, умер. Получается, что тогда еще его душа ушла на север [в мир мертвых].

9. Хайнты ики па йөшән лольәм тылэщ хурәп ут

И икийэ күрәс төтльәм йисән, щирән, атәл ки атлән мәнәл. Ин икийән щи мәнәл, пөщта төл, мәнты тәхэл хүв. Вүт вош тумпийа щи питәс, щи мәнәл Лор вош пелә. Вошән холтыяа аңт хәщәс, мәнәс имухты йәллү пелә. Вантэ, термаләл, аләңайа мосәл тухи вэвәмәты, партәм тәхийа.

Вүт вош тумпийән вөн кал вөл. Щиви нык щи етәс па щи мәнәл йәллү. Щи мәнтал са, па сөм олән йәллү гүвемәс. Па муй щит, йөшәл йәл тәхэл әл щи сурыйәл. Нөмәсыйәл: «Щит па муй шөп, әл щи похнәм түт иты хөтләл». Йәма вантты питсәллә, нувәл, һур тылэщ щи, ар тәхи пелә щи хөтләл. Немасыйа ики щи лоль, төп әл щи вульийәл.

Күрнэл йош кат пелка вортмал, ши лоль. Кәрәщ па кәрәщ ши вөлмал. Ин икийэн ел сухийэл һүр потәм йиңкән ши темәтса. Па хуты йиты йөш күтәпән? Хоптыйәлал йәша айа павтәс, щиты ши мәнәл. Йис йасәң: «Щимәщ ута еттыйән, мәтты, йухлы ал керла, йулта төлзийән». Щәлта ши, па хуты йиты, ши мәнәл айәлта йәллы. Ин утәл пойәкты ши питсәллә. Ши лупийәл:

– Муйсәр һаң ут вөллән, ма хөн вөләм? Муй вүрән пөйәкты һаңәтты, ма ищи ант хошләм. Ма ищи ин тәмиты йерәмман йаңхләм атлән. Нәң па муйа ма йөшәм ләп лольсән? Йәшәк йәм нумсыйән ат ховемәл, йөшәм эвәлт йира мәнә йәм нумәсэн. Йөшәм пелка павтә!

Ин икийә щиты айәлта па ши мәнәл. Хутыса, па хоптыйәлал, әлнөмла, ант мутшаһщләт, ши ай хөхләлән хөхәлләт. Щиты мәнталән, ин ики, айәлтыйәва па ши сем олән йәллы төтләл. Вантләлә: ши йөшәл хуша нәмәлт мулты антө, йөшәл тал. Щәлта па йәма вантты питәс. Вантләлә: йохәм пелә ин утәл хүв сөхәмән ши мәнәл, һүр немасыйа хөтләм нуви (тыләщ), әл ши хөтләл. Ин икән, хәннәхө вүрән ши вантләллә, пәтләмән тум утәл йәма хөтләл, һүр хәннәхө хурасәп ши йохәм пелә хәтәл. Ин икийән па ши айәлтыйәва мәнәл йәллы пелә. Хөлтәлән, вөн пәлтап рүвәл мәнәс, нәмәлт антө. Йис йасәң: «Пәлтапән ки пунса ин ики ел сухәл өхтыйа, па муй вүлгыла пәлтапән ки пунсайәт, щит атәм ши вөс ләлән».

Ин утәлән ши шәльемәсы, лүв ши йира мәнәс йәмән. Әл төп сема ванәлтыләс хуйата, па ши.

9. Мужчина и светящееся человекоподобное существо

Как-то один мужчина возил груз на оленях, если его ночь [застала], так и ночью едет. Он передвигался на оленях, возил почту, его дорога долгая. Он направлялся от деревни Юильск¹, ехал в сторону Нумто. Не остался в деревне на ночевку, сразу

поехал. Видно, торопится [мужчина], утром надо ему там быть, на назначенном пункте.

Выехал на большое болото, расположенное за деревней Юильск, едет по нему. Едет, устремил взор вперед. И что это, видит, что впереди дорога ярко освещается. Думает: «Что за непонятный свет, что так ярко освещается в темноте?» Стал хорошо смотреть, на луну похоже, только лучи от объекта отражаются в разные стороны.

Словно настоящий человек стоит, только ярко освещается. Ноги расставил по обе стороны дороги, стоит. Высокого, просто огромного роста. Мужчину будто холодной водой облили. Что ему делать посреди дороги? Он натянул вожжи, убавил бег оленей, так едет тихо. Наказ предков: «Если повстречается тебе в дороге такое существо, не следует поворачивать назад, [иначе оно] за тобой погонится». Что делать, так и едет он потихоньку вперед. Стал мужчина мысленно его уговаривать, стал бормотать молитву, говорит:

– Кто ты такой, откуда мне знать? Как к тебе обратиться, я тоже не знаю. Я ведь тоже езжу ночью не по своей воле. Ты почему мою дорогу загородил? Пусть к тебе придут хорошие мысли, уйди с моей дороги с добрыми помыслами. Освободи мне дорогу!

И мужчина едет потихоньку дальше. Очевидно, и олени не чувствуют страха, уверенно бегут. Едет мужчина [дальше], а краешком глаза посматривает на дорогу. Видит: там уже никого нет, путь свободен. Затем стал хорошо разглядывать дорогу. Смотрит: это существо, словно луна на небе, излучая свет, в сторону бора длинными шагами отправилось. В темноте ему хорошо видно, как человекоподобная фигура движется к лесу. А мужчина-ханты так и едет дальше, не торопясь. Чувства страха как у него не было, так и нет. Наказ предков: «Если [при встрече с таким существом] ощутил страх, то ожидай несчастья».

Очевидно, оно пожалело мужчину, ушло восвояси. Просто оно [неожиданно] показалось человеку на глаза.

10. Ратива етэм олжэн

Хөн ративайэт етэм пурайэн, и пирэщ ики пухэлэн щимэш утэн лэтэм. Кэшэн йэтэн ши щитэл хөлэнтман омэсэл. Руш йасэн ант күш хөл, ал өмэш пята ши турнэлтлэлжэ ин хушапэл.

Имэлты йэтэн, күла ши пәтлэс, па камэн, ишни илпэлэн амп ши хуртэмтылэс. Йа ши вер, сәр, ат вөл. Па йэллы вөл-хол, ищиты са ши ратива хупалэл хөлэнтман. Имэлты ат илы улэс, па вөлма ши питэс. Мулсэр утүнэн ши йухэтса, муй лүв ханты, муй па пасыр ут, ши памэтла:

– Нән па ики, муй ат хүват ши рүщ ратива турнэлтман омэслэн. Мүн ин ампэв китыйэлсэв, хөлльэсэн, антө. Ин па нөмэсыла, мүн ки па йухэтлэв, щирэн па хутыса нөмэслэн вөлтыяа. Мүн ши, тәм йиңк мүвэв, вөнт мүвэв өхтыйэн көшайа вөллэв. Мүнэв ши солэн сый хөлэнтты турас. Мүн ши сый кэшэн ат хөлэнтты щира хөн вөлты йох. Нуви хятэл хөтлэл, хөлэнта, щит муй атэм.

Ин ики лүв амп ант тайэс, щирэн ши нөмэсыйэл: «Па муй ампэм щирэн па хуртэмтылэс». Ал, нөмэсыйэл, щиты са мулты ши сыйашэс щирэн.

Ин вантэ, вөнт мүвэн, тумпэл па атлэн, ратива лывэла турас. Йисэн муйа лупла, хятлэн лела йис, сыйашты ант рэхэл.

10. О появлении радиоприемника

Когда появились первые радиоприемники, одному пожилому мужчине сын купил радио, чтобы можно было слушать его на стойбище. Мужчина каждый вечер сидел и его слушал. Хоть русского языка он хорошо не понимал, слушал [радиоприемник] ради интереса.

Однажды вечером, когда стемнело, неожиданно на улице под окном залаяла собака, [которой у мужчины не было]. На этот случай он не обратил должного внимания.

Живет-ночует дальше, также продолжает слушать радиоприемник. Однажды лег спать и приснился ему сон. Некто к нему

пришёл, то ли человек, то ли существо, похожее на человека, и дает такие советы:

– Ты что это, мужик, всю ночь сидишь и слушаешь «русское» радио. Мы к тебе уже отправляли собаку, ведь ты слышал ее лай? И сейчас поразмышляй, ведь если мы к тебе придем, то незачем тебе дальше жить будет. Здесь на этой земле-воде, земле-тайге мы являемся хозяевами¹. Звук радио очень мешает нам. И почему мы должны каждую ночь слушать этот шум? Настанет светлый день, слушай радио, никто тебе не запретит.

В тот момент у мужчины действительно собаки не было, вот и задумался [он]: «Какая собака тогда могла лаять?» В то время ему показалось, что он слышал лай собаки.

Ведь в таежной стороне, тем более в темное время суток, невидимым существам посторонние шумы мешают. Раньше всегда говорили: «Если солнце село, то нельзя и шуметь».

11. Карты лухитыйэлты хушап стэм олэжэн

Катра ма аңшащем ики иса тунты сөнэн лухитыйэлман вөс. Ин, имэлтыйэн, рүщ лухитыйэлты хушапэт щи етсэт. Ин ики щи лөтмај. Йухи төслэ, щи ихэтсэллэ па щи веншэл щитлэн лухитлэллэ. Па мулты пята семнэл вэвтама йиты щи питсэжэн, атма калты питсэжэн. Кашэж хятэл лүңта вэвтам суха йиты питсэжэн. Имэлтыйэн па вөлма щи питэс, мулсэр утэтэн щи памэтла:

– Нәж па ки щи лухитыйэлты карты хушапэнэн питлэн, семнэлан ләп щи сөхтэллэв. Вөлмэн нөпэт сөн сухэн лухитыйэлман вөлэм хө, ин па мәрнэлтыйэллэн рүщ хушапэнэн. Щитэн әл ат вөийәл, мой не, мой хө йухтыйэлты пята. Нәж хуты сөн сухэн лухитыйэлман вөсэн, щиты па йәллы вөла. Па ки рүщ хушапэнэн лухитыйэлты питлэн, щиты па вөйэ, семнэлан ләп щи сөхтэллэв.

Ин ики щи па сөн сух лэнкәлэн щи олнүитсәллэ лухитыйәлты. Ин семнэл йәма калты па щи питсэжэн.

11. О пользовании металлическим умывальником

В старые времена мой дед всегда умывался в берестяной посуде. Затем появились металлические умывальники. Однажды один мужчина купил себе этот предмет гигиены. Привез домой, повесил его и стал умываться [по утрам]. Однако после этого его зрение стало стремительно ухудшаться, он стал все хуже и хуже видеть. С каждым днем его глаза словно пеленой покрывались (букв.: плохой шкурой покрылись). Однажды снится ему сон, будто некто дает мужчине советы:

– Если ты будешь дальше умываться металлическим умывальником, то мы все для этого сделаем, чтобы ты вовсе лишился зрения. Всю жизнь жил и умывался в берестяной посуде, а тут начал греметь металлическим предметом. Пользуешься теперь «русским»¹ умывальником. Пусть он просто висит, если будут гости приезжать, им можно пользоваться этим предметом. А ты как умывался в берестяной посуде, и дальше продолжай. Если будешь его применять, то тебе следует знать, что можешь остаться слепым на всю жизнь.

После этого мужчина стал умываться в берестяной посуде, и его зрение сразу восстановилось.

II. НЕВЕРОЯТНЫЕ ИСТОРИИ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ

12. А́нт хөлэнтты Һавре́мэт олэ́нэн пә́лтап пүтэ́р

Катра йисэн, муй щит Һавре́м леваса йэшащты есэлжа. Вөн хуйат йасэҗа иса хөлэнтман вөсэт. Атэлт көрта йухи а́нт хайийэлайэт, и луватшэк ай Һавре́мэт. Кә́мэн нумэс Һавре́м а́нт верэл. Лывэтты лавэлты, памэтты вөн хуйат иса ат вөл. Йис йасэҗ: «Һавре́м сем хөн рунмэлтэл».

И йис пүтэ́р пә́лтап верэт олэ́нэн. И көрт хуша вөсэт щэ́мьйа тел хуйат. Имсэ́н-иксэ́н, лын Һә́л муй пэ́лы Һавре́м тайсэ́нэн. Хулы́йэва и питэ́р йох. Лын пилэ́ла семлы вөнтэ́п имэ́л тайлэт, Һавре́мла́л ща́щи. Имэлты пурайэ́н, аҗкэ́нэл-ашкэ́нэл летут кә́ншты воша, муй па ма́тта көрта ма́нсэ́нэн. Ин Һавре́млэ́н семлы ща́щэн ими пи́ла хайсайэт. Йа́мсы́йэва щи памэ́тман щи кү́ш:

– Нын щә́ха, ща́щэн йасэ́җа хөлэ́нтаты. Вера а́л сыйащаты, ху́ва а́л ма́наты. Мин ху́в-ван йа́нхлэ́мэн, щә́ха йухэтлэ́мэн.

Ин ка́тҗэл, та́нха, щи ма́нсэ́нэн. Һавре́м, па Һавре́м, йунтэ́н-хө́йэн, ка́мэн щи на́вэрлэт. Ща́щэл муй лү́в, семла́нэн-па́ллаҗэ́н, кү́ш сый веранты́йэл Һавре́мэт щит хөн хөллэт. Ин утэ́т йунт-ты тү́лэмсэт, сот вү́ра йү́вэнтлэт. Хулы́йэва вө́бша пилтэ́щман, и ма́тта хө́йэл, та́нха, нумэ́сэн питэ́мса: «Вү́лылэ́в йухи вошэтлэ́в, па ө́хэл кирлэ́в, ма́нлэ́в лү́н көрта йа́нхлэ́в. Щи кэм кү́тыйэ́, муй, на́врэлты́йэллэ́в».

Ин ща́щэл имиле кү́ш сый веранты́йэл, ин Һавре́мэт йунт-ты тү́лэмман, щивэ́лт хөн хөлэ́нтлэт. Ща́щэл ими пела хулна па йухлы веранты́йэллэт. Лывэ́л тө́п ушэ́н, ма́тта хө́йэл ух тө́тыйа вөс. Алпа вөншэк хө́йэл ищипа щи, йө́хэт артащты щирэ́н.

Ин вантэ́, муй ром вү́луйэт, имухты көрт хә́рэла йухи щи йисэт. Та́нха, мултэ́т кирсэт па щи лелэмсэт. Ин лү́н көртэл

хуца мулты версэт, хуйэн вөлийэт. Алпа, йунтман-сыйащман йэшащсэт.

Ин щата ши, таңха, йухэтсайэт. Муй хурасэп ут вөс, алпа, һавремэтэн төп вантса. Ин утыйэт, муй вүрэн лаһписайэт, щит лупты йасэһ па ант вөйэтла. Йасэһэн хөн етэл. Кятһэл, таңха, лүһ көртэл хуца ши кятэлсайһэн. Ара һүр раһпийэмһэн, сөлийэлэн рат пүт йүха йувөртэмэт, па рат маһа ихтэмэт. Ухлэн па шиһөша омсэмһэн. Па утлал па, таңха, йошлал-күрлал, сәмлэн-порөхлэн па мулты ар тәхийэн керэһьэсэт.

Кятһэл, вөншөк утһэл, хунтаты нумэсэн ши күш, лелэмтыйэлман. Йөш күтэпэн вөн лор вөл. Лор хуца елты па ши йухтэмһэн. Щата па ши ромһэлтэмһэн вүлийэлэн пила. Сөлийэлал ар тәхи пела тәхэмэт. Ана-на-йэ, сәр, вантты щир хөн тәйэл щимэщ тәхи пела. Хуты, сәр, нөмэстыһа, па муйсэр сәмэлэн аһкэл, муй ащэл щивэлт щәха вантэл. Кэв сәм па карты сәм тәйты мосэл.

Ин йулэн, вөн семлы имэл һүр утлы йүвман ши омэсэл, таңха. Вантэ, вөн хуйат лыпэлэн ши алһа, атэм вер, пәлтап вер ши йухтэс. Щәлта, лүв лэ хуты верлөллэ, семлаһэн-пәллаһэн. Көһар, семлаһэн-пәллаһэн, хулта маһтал вөл. Айлы вой, кәллы вой ши омэсэл. Вөн хуйат, вантэ, лыпэлэн ши күш алһа, атэм вер ши тывэс. Ким-йухи күш хәтыйэл, хулща вүллэ, муй тәхийа маһсэт һавремэт. Семэн антө, лүвэла һүр пәтлам төрөм. Камэн көрт хәрийэл әл төп тэвәнлэсы.

Ин имэһэн-икэһэн йухи ши йухэтлөһэн. Па көрт хәрэна йухэтсэһэн, хот эвэлт ким етты хуйат па антө. Вантэ, вөлгэлэн, төп пөшас ова йухэтла, солөһ сыйэн ин һавремэт ким ши хөхәллэт йэщалт. Там па һүр щитам. Нөмэсыйәллөһэн: «Па хуты йисэт тәм йох». Йухи күш лүһлөһэн, вөн имэл һүр утлы йүвмал. Ушәһ йасэһ нүв вүты ушәл па антө.

Пухәлэн иньщәсла:

– Тәм па, муй вер? Һавремлаһ па хута?

Ин имийэ төп йасэһ олөһ, танха, вүймал:

– Ма хуты верлѐм, щи мѧнсѐт, луплѐт, лўн кѐртѐла. Мултѐл щѧта вѐтшѐсѐт, мѧнѐм хѐн луплѐт. Щи вѐшсѐт. Атѐн-хѧтла щи йисѐт, кўш лавлѐслѐм, шивѐл па ѧнтѐ. Хуты йиты, щи омѐслѐм.

Ин, танха, ащѐл и мухты щи лѐлѐмтѐс лўн кѐрта. Лѐра вохлѐс, вантлѐллѐ: лор кўтѐп хуща мулты питы пайиѐ кѧл. Сора, термалѐман, щи мѧнѐл. Щиви кўш йухѐтѐл. Мѧттыйѐн, щѧта па муйѐн? Ин ики сѧмѐл щи мѧнѐс. Щиты па нѐмѐсийѐл: «Кѧтнѐм йа тѧта щи, па кѧтнѐл па хўта?» Щиты сѧмѐл така верман па йѐллы щи мѧнѐс.

Ин лўн кѐрта щи йухѐтѐл. Камѧн йа нѐмѐлт пир ѧнтѐ. Йухи, хѐта щи лўнѐл. Пѧлтап. Вантты щир хѐн вѐл. Саьли йўкана питман, таңха, ким хулты павтѐсѐс. Муй вўрѧн йухи йухтѐс, ѧнт па вѐллѐ. Щи мурта щи пакнылѐс. Сѧмѐл хўлт пѐла мѧнылѐс, саьли-хѐрѐнѧ йухи па щи йухтѐптылѐс. Ин, ѧвремийѐлѧн аңкийѐ, нуви тѐрѐм лѐрийѐл, лўв па щи вѐтшѐслѐ. Самѐл щи похнѐс.

Ин имѐсѧн-икѐсѧн уйлы-щѐщлы ѧврем хотыйѧн щи мѧнѐс. Щѧлта, нуви Тѐрѐм илпийѧн, хулта мѧнтѧн вѐл. Тѐрѐма хѐнхты хѐнтѐп ѧнтѐ, мўва лунты лылѧн вўс ѧнтѐ. Хулта мѧнтан вѐл, хѐллѐпѧн-мишѧн пила па йѐлы щи вѐлмѐтсѧнѧн атѐлта.

12. Быличка о непослушных детях

В старину существовали строгие правила: детям громко шуметь на стойбище не разрешали. И они были так воспитаны, всегда прислушивались к словам взрослых. Одних на стойбище без присмотра малолетних детей не оставляли. Всякое может с ребенком случиться. За ними присматривать всегда оставляли взрослого человека. Наказ предков: «За ребенком глаз да глаз нужен».

Связанная с этим наказом есть быличка. Жила в одном селе-нии семья. У мужа с женой четверо детей было. Они все были погодками, маленькие. С ними живет слепая бабушка, свекровь. Однажды отец с матерью за продуктами в посѐлок или в дру-

гое селение уехали. Детей оставили со слепой бабушкой. Дали поручения [детям], говорят родители:

– Вы только бабушку слушайте. Сильно не шумите, далеко не ходите. Мы ненадолго, скоро приедем.

Родители, видно, уехали. Дети есть дети, игры затевают, бегают на улице. А бабушка слепая, ничего не видит, хоть и подает голос, а дети ее не слушают. Они настолько разыгрались, словно сто движений производят¹. [Во время игры] объединились, и кому-то пришла в голову ребячья затея: «Оленей домой пригоним, запрежем упряжку и съездим на летнее стойбище. Небольшое расстояние [надо проехать], прокатимся».

Хоть бабушка и пытается им возразить, но дети играют и её не слышат. Кто-то бабушку дразнит. [Теперь] только им известно, кто из детей затейником был, кто их знает. Наверно, старший. Так предполагают.

Видно, олени приученные, [при зове детей] сразу пришли на стойбище. Запрягли оленей и поехали. Что делали [дети] на летнем стойбище, никто не знает. Очевидно, играя, очень шумно себя вели.

Там их и застало [существо]. Какое из себя было оно, наверное, только ребята его видели. [Этих непослушных] детей он растерзал, словами не передать – [ужасное] зрелище. Трудно передать словами. Видно, двое [ребятишек] им на летнем стойбище были пойманы. Их тела разорваны, кишки вытащены, намотаны на палку для установки котла и были подвешены на рогатины от кострища. Головы [несчастных] поставлены на края нар. Остальные части тела: руки, ноги, туловища были разбросаны по избе.

Двое детишек, которые были постарше, пытались, очевидно, сбежать, уехать. Но на большом озере, которое было по пути, они и были пойманы. На льду озера они были уложены вместе с оленями. Внутренности детей были раскиданы в разные стороны. Страшная картина, на которую было тяжело смотреть.

Невозможно представить, какое сердце надо иметь родителю, чтобы выдержать это зрелище. Только каменное или железное сердце [это может перенести].

А в это время слепая бабушка [которую оставили приглядывать за детьми] от волнения места себе не находит. Она ведь пожилой человек, чувствует, что плохое случилось, страшное горе. Однако, что она, бедная, может сделать, ведь она слепая (букв.: без глаз, без ушей²). Бедная, куда она может пойти, сидит в избе и ждёт детей. [Но от детей] нет никаких вестей (букв.: без весточки зверь, без веревочки зверь сидит³). Пожилой человек, видно, в душе чувствует, что пришла беда. То на улицу она выйдет, то вновь в дом войдет, откуда теперь ей знать, куда дети исчезли. Нет признаков присутствия (букв.: нет их на глазах), а для неё белый свет словно темный мир. На улице полная тишина, ни звука.

Приехали родители домой. Внутрь загона для оленей заехали, однако из дома никто не выходит. Обычно дети всегда с шумом выбегали на улицу, с криками встречали родителей. А тут тишина. Думают: «Что хоть случилось с детьми?» Входят в дом, а там старушка вне себя от волнения. Даже слова не может вымолвить.

Сын её спрашивает:

– Что случилось? Дети где?

Женщина начинает кое-как отвечать:

– [Я] не смогла ничего сделать, уехали. Говорили, в летнее селение [поехали]. Что они там потеряли, разве скажут мне. Исчезли. Уже сутки жду, никаких вестей от них нет. Что делать, вот сижу.

Тут, видно, отец сразу поехал на летнее стойбище. Когда выехал на озеро, смотрит: посередине озера виднеется какая-то черная куча. Быстро торопится, едет. Туда подъезжает. Оказывается, там-то что? У мужчины сердце оборвалось [от увиденного]. Восстановив душевные силы, он про себя думает: «Двое-то тут, а двое где?» Взяв себя в руки, поехал дальше.

Приехал на летнее стойбище. На улице нет никаких следов. В дом вошел. Страх. На случившееся смотреть невозможно.

Чуть сознание не потерял, видно, сразу вышел на улицу. Как домой приехал, даже не помнит. В состоянии полной растерянности [и замешательства] он был. Сердце щемило [от пережитого], весь бледный был, когда приехал домой. Тут и весь мир померк в глазах у матери детей (букв.: полоску белого света она тут же потеряла)⁵. Сердце ее разорвалось⁶ [от горя].

Для каждого родителя самое страшное, когда уходят из жизни дети в иной мир. Видишь ли, под светлым небом никуда не денешься. На небо подняться – лестницы нет, под землю спуститься – открытого отверстия нет⁷. Куда денешься, так они с огромным горем и бедой дальше остались жить без детей.

13. Тылэщ пух пөшас ова йухтэс

Мўн ширэн тәл көртэвэн вөсэв. И йэтэн, атэв, алпа, хўвашәк ши йис. Аңкэвэн улты ши партлайэв, лупийәл:

– Мәнаты, нын пилаңа ким етмилаты, шәлҗта улты илы.

Мўн муй, ши ким мўн верлэвэн ши етмэсэв, вәнтыйәллэв, па Тылэщ пухэв пөшас ова щиви лольмал, лоль. Кўрнәл йәмсийэва пөшас ов кәт пелка утман лоль. Щитэв вантсэв, алпа, ши йэщалт аңлэмасэв, па йухи ши лунсэв. Ащэв йулән әнтөм вөс, аңкэв атәлт. Ин мўн һаврэм нумэсэн, һәх муләнән, аңкэв пела луплэв:

– Әңка, тәм йэтэн Тылэщ пухэн мўн көртэва йухәтмал па пөшас овэва лольмал. Лўв тәмиты са, йәмсийэва кўрнәл кәтна вөртман ши лоль.

Аңкэва ванлтәлэв, муй иты са ин хө лөл. Ин аңкийэв ши пакәнман, һўки хот овәл ай хөла верман, щит эвәлт кўш ким әңкәртмал. Щиты төп һөхмиләс шитама:

– Щит па муйсәр вәр, пәлҗтап. А-на-на, нэш щит па, муйән щәта лоль?

Лупийэл лүв сахтэла, лавэт сөра:

– Нәң па муйа тыви йисэн, хуты, мйна, павтэса и пелэк пелә.

Па пөшас овэв ньүр иса ши мурта нувийа похнэм, ньүр әл ши сүрийәл. Па лольши утәл луваттелән, пәлаттелән вөнт йүх-йснк пәлаттыйән, ар тәхи пелә әл ши сүрийәл. Анкәв па, таңха, ши пакнәс. Йәмсийэва ньүки хот овәл төхәрсәлэ, мүн пелэва вантыйәл. Вантлэв, лүв веншәл па ньүр иса нувийа хәтцәм, әлт, пакнәм рүв эвәлт. Хөсла лупийәл:

– Сора уләмләв илы. Ал төп сыйащаты.

Мүн па ши пакәнман, имухты илы ши уллотләва луңемәсәв, илы хәньемәсәв. Мүн па ши пәлтапән йухәтсайәв.

Па ат вөс, мүнәтты пәтләмән ким атәлта партыйәлты. Иса вөн хуйат пила ши етләлэв ким пәтләмән.

13. Молодой месяц у ворот короля

Мы в то время жили на зимнем стойбище. В один вечер, поздно, когда уже ночь настала, мама просит нас укладываться спать. Говорит:

– Идите, сходите вместе на улицу и потом ложитесь спать.

Мы по своим делам на улицу вышли, смотрим, Молодой месяц у ворот короля стоит, смотрит на нас. Ноги по обе стороны ворот поставил, стоит. Посмотрели, полюбовались [им], да и зашли домой. Отца дома не было, мама только. Мы с ребячьим восторгом, смеясь, рассказываем маме:

– Мама, этим вечером Молодой месяц к нам пришел и стал у наших ворот, ноги широко расставив, стоит.

Маме показываем, как он у ворот стоит. Она испугалась, чуть приоткрыв накидку, служившую дверью чума, из щели выглянула на улицу. Только вполголоса произнесла:

– Что же это такое, какой страх! Боже мой, а кто там стоит'?

Затем она говорит, ругаясь:

– Ты почему сюда пришёл, уходи, убирайся в сторону.

Ворота короля были настолько ярко освещены, что сверкали ослепительным светом. А стоящее существо было огромного размера, высотой с дерево, отражая свет в разные стороны. Мама, видно, тоже испугалась. Плотно прикрыла дверь чума, осторожно повернулась к нам. Мы увидели, что ее лицо побледнело от страха. Она тихо произнесла:

– Быстро ляжем спать. Только не шумите.

И мы, испугавшись, мгновенно залезли в постель, притихли. Видно, и мы почувствовали страх.

[После этого случая] нас на улицу в темное время суток одних не отпускали. Всегда выходили в сопровождении взрослого.

14. Пўпи йак хот

Йаха актэщсэт и нартэп ай йох, вентыман йаңхлэт. Йэтнэтэн па ши путэртлэт, мата хөйэл, мата мўв кертэс, муйсэр вой пэнтэт вантэс. Ши йисэн, вантэ, иса пўпи хот верантыйэллэт. Пух ньавремэт партлайэт вой арэт вөнэлтэты. Йэтнэтэн, айэлта ши мата хөйэл муй вөл, па йохлал па ши вөнэлтэл. Моңщ веты хөйэл, па моңщ моньщэл. Щиты ши вөллэт-холлэт тэл мэр вентыты көртэл хуца.

Па имэлты йэтэн лыв хулуйэва и нартэп йох, йунтэн-ньахэн хөйэн күтэн. Матта хөйэл йасэң нўв павтэмтэс:

– Йа, таха, йох, пўпи йак хот верлэв. Щиты сорашэк вөнэлтэлэв.

Па йохлал төт төсэл:

– Па муй, верлэв, муй атэм.

Щитэлэн, ин йох ши лупсэт. Пўпи йўкана вэлэм вой сухлал сўң нурэма пунсэт. Тунты вөш йўкана, муй сух пелэк, муй

па вөйтэсэт, ши пунсащсэт. Сўв вөйтэмсэт, ајемэсэт пўт йўх олнййэт. Па ши олнйтсэл ариты, йакты. Лыв нумсэлэн, вөнэлтыйэллэт, ши щира вўтщийэлсэт кўш. Муй, ьаврсм йох, мўлмэт. Щиты арысэт-йаксэт.

Йэтнэл хўва ши йис. Камэн йама кўла патлэс. Ши йактэл-йунтэл кўтэн, роман, хот сўнэл мулсэр утэн ши шарэтса. Хотэл, хөлтэлэн, иллы хящ рохньэмэс. Ин йунтэм, йакэм йох ај төп ара шохрэмэсэт. Камэн, хот мухэлаја лавэрт мулты ут ши шөшийэлтал сабэл, щихрэн сыйэл муйа хойэл. Тата-тўта хот павэрт хятщэман ши йаңхэл. Ин йох иса ши лапэнсэт. Шиңшэла, и йаха хулты луңсэт, щиви хулты ханэмэсэт. Камэн, амплал па ньўр сухлал ара хящ мәншэлыйэт, ши хурэтлэт пјлтап тўрэн, ортэтлэлэт. Ин йох төп щухал тўтыйэл лавэлман тайлэт.

Хўв муй ван щиты шөмнэлтсайэт, лывэл төп ушэн. Имэлтыйэн сыйэл аја ши йис. Хулт пелја йира таңха ши павтэсэс. Мулсар ут лўв вөс, хуйэн вөлы. Несасыја пјлтап верты ут ши, вөнт ут.

Ин йох, ши пакнэм рўвэлэн, хөнтты щиви кјрлэсэт, мулты вўрэн ши вуйэмсайэт. Нух верлэмэлэн, хятлэн пјла йўвмај. Ким етсэт, кўш вантыйэллэт: немэлт пәнт әнтө. Хот мухалаја кўш шөшилэсэт, немэлт вөлы пир әнтө.

Ши йўпийән, па ат вөс леваса йэтнатән сыйащтыйа. Ши мур-та ши пакнэлтсайэт, елэплал ши вөтшийэлсэт. Муйа лупла, йинк мўв, вөнт мўв, кәмэн ут әнтө. Муйа леваса тум пелја лольантла, ан рәхэл.

14. Медвежий праздник

Как-то во время сезонной охоты собрались [в одном селении] вместе молодые парни, почти все они были одного возраста. По вечерам собираются вместе и рассказывают, кто в какую сторону ходил, следы каких зверей видел. В те времена постоянно проводились медвежьи игрища. Мальчиков обязывали заучивать слова священных песен из репертуара медвежьего праздника.

Долгими зимними вечерами заучивали они слова и мелодии песен. Кто сказки знал, сказки рассказывал. Так живут-ночуют на стойбище.

Однажды в какой-то вечер [собрались] юноши одного возраста: игры [затеяли], всеобщее веселье. Кто-то из них предложил:

– Давайте устроим [в виде игры] Медвежьи игрища. Так быстрее выучим [тексты].

И другие поддержали эту идею:

– Давайте организуем, разве это плохо.

Так устроили они праздник. В качестве медведя разместили на полке добытые ими шкурки зверей. Вместо берестяных масок натянули на лица тряпки, кто что нашёл. Взамен посоха использовали палки для установки котла. Начали песнопения, пляски, сценки. Они действительно были уверены, что так быстрее выучат тексты. Ведь дети еще почти. Так они сами не заметили, сколько времени пели, плясали.

Наступил уже поздний вечер. На улице очень сильно стемнело. Между песнями и плясками неожиданно около одного из углов дома послышался сильный шум, словно кто-то ударил по углу дома. Дом, по ощущению, чуть не развалился. Плясавшие, веселившиеся парни все сразу замерли. Было слышно, как вокруг дома раздаются какие-то тяжелые шаги, всё трещит. То там, то тут [кто-то] постукивает по бревнам дома тяжелым предметом. Юноши очень испугались. Вплотную друг к другу сели на нары, притихли. На улице собаки лают настолько сильно, словно их шкуры разрываются¹. Молодые люди только огонь в чувале старались поддерживать.

Долго ли, коротко ли их так пугали. Звук стал потихоньку стихать. Куда-то, наверно, это существо удалось. Какое [оно] было из себя, никто не знает. Его предназначение – пугать людей.

Юноши, дрожа от страха, все замертво упали и уснули глубоким сном. Когда проснулись, солнце уже было высоко. Вышли

на улицу, смотрят: никаких следов нет. Обошли вокруг дома, ничего подозрительного они не обнаружили.

После этой страшной истории они перестали шуметь. Настолько они были напуганы, что их страх читался по их лицам. Поэтому говорят, что у лесной стороны, водной стороны есть свои² хозяева. Незачем сильно шуметь, нельзя.

15. Њаврэмэт көрт

Муй Помэт пелжа хулты, мулсэр йох вөсэт. Щата мәнла па көрт вөл, нәмэл «Мис көрт», щата катра, таңха, мис тайэм көрт вөс. Щи тумпийән тәм шухлән щи тывэс. Щи Мис көртән тумпийа питла, лора хатэмэлы. Щи лорән мәнэл па сурта йил, йис йохән варән тайса. Ин щалта, муй пата щи нәмэтса «Амп ух сурт лор».

Щитэн па моьщ-тарнән путэра па щи мәнэл. Ин, алнөмла, вөн утлал мәнсэт пүпи йакты па көрта. Щирән вөс хута лапэт ат, йартйаң ат йаклэт, муй арат вой ар төлэт. Ин ъаврэмэт атэлт щи хәщсэт. Ин утэт, ъаврэмэт, лүв па йак хот версэт. Лошэк йухи омәссэт. Атэл көртэлән щи пиньщәсэт. Щиты лошәкәл пила утгәл са па щи йухәтсайэт. Щи па, алнөмла, хуты йилэт. Хулыэва ъаврэмэт. Вантэ, күш төх утлал вөна йүвәм, шәңкләм утэт вөлмэл. Щалта ин па хуты йилэт. Хулыэва щи пакәнтсэт. Щиты хулты ат щи мәнәс. Ат хүват щи шөмнәлтсайэт. Щалта па щи, алнөмла, кимэт хатэл, вүлэт йүхи йүхәтсэт, кат ъаьән хоптәнән күншөмәмэл, кирсащмэл. Щалта па и өхәла лелмэл, вөн өхәл, лыв, вантэ, ай ъаврөм ләхматэт вөн утлал мәнәм йөш хуват хунтаты щира щи ләләмсэт. Щалта па, ампэл па йулта, өхәл пүшийа йирөммэл. Алнөмла, и амп пэлы тайсэт муй. Щи щалта ләләмсэт, йисэт. Таңха, ин утэлән, и мухты йулта щи төсьйэт. Лорәл, кәт лор сурт, щи тәхәл ващ сурта вөл, щитәл щи йөхәт алщәты питса «Амп ух сурт».

Ши лора йухэтмэл, ши ващ сургэл шөпа мǎнтэл са, па ши сҗты ши йухэтсайэт. Немэлт атма йа ант кўш утэмэт. Вэвтам пос йа сҗлал хуца антөм, ѓл ищипа, сǎмҗал ши похэнсэт. Хулыйэва ши па вўра питман ши вөйэтсайэт. Ампэл шаврэмтэм, па ухэл атэлта менемэмал, ши кǎт лор сурта омсэм. Вўлєңэл ищи пайлы павтэмүэн.

Щиты немтэм тǎхи па ши «Амп ух сурт лор». Көртэл па ши нсмэтса «Ѓаврэмэт көрта».

15. Селение детей

Недалеко от селения Помут в старину жил один род. Деревня находилась по дороге в Помут и называлась «Селением коров» из-за находившейся там раньше фермы. Рядом с этим населенным пунктом случилось это ужасное событие.

Недалеко от селения есть озеро. Этот водоем в одном месте имеет узкий перешеек. В старину там местными жителями был сооружен рыбный запор. На этом месте озеро сужается и дальше располагается другое большое озеро. Этот водоем называется озером, на котором имеется перешеек в виде собачьей головы.

Этот рассказ бытует в виде сказки-былички. Когда-то взрослые уехали на соседнее стойбище, где проводился медвежий праздник. Тогда в старину праздник продолжался семь и даже девять дней, в зависимости от количества священных песнопений. Дети на стойбище одни остались. И они тоже решили устроить медвежий праздник. [Шкурку] росомахи домой занесли. Без взрослых на стойбище и начали медвежьи игрища проводить. Во время игры со шкуркой росомахи вот и пришел некто. Что делать, они не знают. Все они еще дети. Хотя некоторые из них и были постарше, но что они могут сделать, ничего. Все они очень напугались. Так провели они ночь в ужасе. До утра их пугали. Потом, на второй день, когда олени пришли на стойбище, двух ездовых быков они поймали, запрягли.

Все сели они на одну большую нарту, поскольку все маленькие еще, и отправились в путь в том направлении, куда взрослые уехали. И собаку тоже за нарты привязали, взяли с собой. Никто теперь и не помнит, одна собака только у них и была, очевидно. Так и уехали они. Возможно, это существо так их из стойбища и сопровождало. Этот перешеек между озерами позже был назван «Амп ух сурт» – перешеек в виде собачьей головы.

Когда дети проезжали это место, видно, там и догнало их это существо. Оно детей не тронуло. Внешне на их телах не было следов насильственных действий существа, очевидно, от страха они умерли. Нашли всех мёртвыми. Существо собаку задавило, оторвало ей голову и поставило на перешейке между озёрами. А оленей оно, возможно, уничтожило.

После этой трагедии водоем получил название: «Озеро, на котором имеется перешеек в виде собачьей головы». А деревня, где случилось это несчастье, именуют «Селением детей».

16. Њаврэм порыйа лоньэльщэм хяр

И мятта мулты ъаврэмэт көртэн па итэл, мата мулты ъаврэмэл, йира версэл. Катра, вантэ, вөн утэт йир верты тэхийэн йөща йөщтэман, па ант йяңхэм кем йохлал пята ъухи пўлуйэтэн йухи төллал. Ин ъаврэмэт щи мулты митра щи верэнтсэт. Йира лоньэльщэсэт мулсар и ъаврэм. Таңха, ин утэл, мулты вўрэн щиви щаврамтсэл, ара утсэл, па йөщ тыйэн йухи па щи төтат ъухи пўлэт. Ин, вөн утлал щи пакэнлэт.

И имсүнэн-иксүнэн, и атэлт ъаврэмийэ тайман, па щитыйэл па щи йира лоньщэм. Катра щи пата па щи, хулна утшам ай ъаврэм вөнт поры верты тэхийа ант төлгы. Њаврэм муй вср па ант вантэл, йулта па щи верлэллэ.

16. Игра в жертвоприношение

В одном каком-то селении, видно, дети решили поиграть: провести жертвоприношение в виде игры. Видишь ли, в старину взрослые, отправляющиеся на святилища для жертвоприношений, привозили для домашних мясо жертвенного животного на кончике палочки. И дети решили то же самое сделать. В качестве жертвенного животного они выбрали одного из детей. Видно, они этого ребенка как-то уложили, разделали по-настоящему его тело и на кончики палочек нанизали кусочки мяса и принесли домой. Видно, тут взрослые все очень напугались.

У мужа с женой был единственный ребенок, его и принесли в жертву. В старину малолетних детей на обряды жертвоприношений не допускали, чтобы они не имели представления. Поскольку дети повторяют все то, что делают взрослые.

17. Вонт ут ими па кӓт хӓнты эви

Щи вер сӓс олӓна вӓс. Навремӓт камӓн щи йунтлӓт. Щиты хӓв муй ван йунтсӓт, хуйӓн вантсайӓт. Имӓлтыйӓн, таӓха, хуйат щи мутшаӓщӓс, па щи кӓт эвеӓн аӓнтӓмӓн. Па щи кӓншӓмӓсыйӓн, хулта мӓнсӓн? Ин вӓлӓм кем мир щи кӓншийа хӓхӓлмӓсӓт. Щи кӓш хулта хӓхӓллӓт, немӓлт наврем антӓ.

Щӓта вӓл хишӓн йӓш. Хуйатӓн таӓха шивалӓсы, кӓт ай пӓнтыйӓ щи и питӓрӓн мӓнган. Ин щи пӓнт йулта щи тӓты питса. Щиты иса щи мӓнган хулт пӓла. Щиты тӓсы, тӓсы, имӓлтыйӓн ин пӓнт па щи вӓшӓмтӓс. Щи ар тӓхи пӓла, йӓхӓм хуват ӓвман, хӓхӓлты питсӓт. Щи кӓтӓн, хуйатӓн шивалӓсыйӓн, хӓва йӓкӓра питман, щи мӓнлӓнӓн. Ин йулта щи хуйат, ӓвман, щи ньӓхӓллӓйӓн. Имӓлтыйӓн, ин утыйӓн щиви щи лӓльман. Йулта, хуйатӓн елты щи йухтӓмӓн, па иӓщӓслӓйӓн:

– Нын па хулта мӓнлӓтӓн?

Лын йам венашэк йўвман вёллэңэн, йама путэртты кема йувман вёллэңэн. Ин эвийеңэн луплэңэн:

– Па мин тәм имийэн хуты төлүймэн. Йам хурамэн имийэ. Щиты лупэл: «Мәнлэв, йэша шөшийэллэв ма пилэма».

Ин һаврэмэңэн, кўш тывэлт-тухэлт вантыйэллэңэн, нсмэлт ими антө. Па щи луптан и һалэмэн:

– Па тәм щи вөс хуты, мин пилэма. Па лўв хуты щи минэтты йош пелэклэмэн са катэлман щи төслэ. Йам, йам имийэ.

Таңха, ин тум йухтылэм лихам пелэк ими. Хуйат шивалэмал кэмэн, йира щи мәнсмэс. Лўв, вантэ, сэм сай ут. Лэваса хуйата ант ванэлтыйэл. Щиты па ин эвийеңэн, йэллы вёлтан пата, щи хайсайңэн. Щирэн, вантэ, йис вөнт утэт вөсэт. Щи вөнт утэн төтлэм эвийеңэн, па Най-Вөрт мухты нух щи вўсыйңэн.

17. Лесная женщина и две девочки

Этот случай произошел ранней осенью. Дети играли на улице. Так сколько они времени играли, никто не знает. Через какое-то время, видимо, кто-то заметил, что двух девочек нет. Кинулись их искать, куда могли они деваться? Много народа отправилось на поиски. Бегают, везде ищут, но нигде потерявшихся нет.

Там была песчаная дорога. Видимо, кто-то увидел там два маленьких следа. И по этим следам люди стали искать. Так они и идут куда-то. Так шли, шли по следу и резко куда-то след исчез. И по бору стали бегать, кричать. Между тем кто-то их увидел. Они уже далеко по болоту идут. За ними кто-то, видно, побежал, кричит им. Наконец они остановились. Догнали их, спрашивают:

– Вы куда идёте?

Девочки уже не совсем маленькие были, хорошо умели разговаривать. Они говорят:

– Нас тут женщина ведет. Такая красивая женщина. Она [нам] говорит: «Пойдемте, немного походим со мной».

Дети стали оглядываться по сторонам, никакой женщины нет. Снова говорят в один голос:

– Так вот она была же с нами. Она нас за руки держала и вела. Хорошая, хорошая женщина.

Видимо, та женщина, как говорят, из стороны¹ была. Увидев людей, она скрылась. Эта женщина невидима для остальных людей. И не каждому человеку на глаза показывается. Очевидно, девочкам суждено было жить дальше, оставила она их [в покое]. Видишь ли, в то время жили лесные существа. Девочки, уводимые этой женщиной, остались живы, благодаря своим духам-покровителям.

18. Аглэн лор хуца пэвлэм вер

И мулты көрт хуца па щимэщ вер вөлмаж. Пирэщ имецән-икецән вөллөжөн. И лўн лын пилана кат хилнецэл вөсүн. Щиты щи вөллэт-холлэт. Вўлэт тайлэт. Лўнэн ин углал йулэн, пөсән хотэн тайлайэт. Ай ат сәмэн леты-йаьщты вөнта йаьхлэт. Алэң йира па щи йухи хөхэллэт.

И йэтэн ин эвөжөн луплөжөн:

– Там ат мин вўлылэмэн лавэллэмэн.

Щаьщашэл ики лупийэл:

– Муй вўрэн нын атэлт нөмэн вөлты питлөтэн. Ин эвийөжөн па луплөжөн:

– Па мин пөсөмэн лавэллэмэн.

Вантэ, тарэм пелна-намалт пура. Вўлуйэлан и хөхөлмэтэл. Ин эвөжөн щи нөмэн хящсөжөн.

Щиты ата щи йис. Вантэ, лўн атэт вера паллам антө. Йэша хулты рымөха йүвэнтэл, па щи сойхэмтэл. Щиты ин эвөжөн нөмэн щи, камэн йаьхлөжөн. Лыв вөлты көртэл лор питэр хуца вөл. Йам сэй хишөң лор. Ин вөншөк эвэл верашөк лупни. Лупийэл айшөк утэл пел:

– Мянлэмэн лора, пэвэллэмэн. Ай пелла эвэл кўш лупийэл:
– Щаьщашемэн, щашемэн хуты йэтна йитыйэн ант
есэллаймэн. Ант мянлэмэн. Вөн утэл лупийэл:
– Муй антө, мянлэмэн! Муй эвэлт палла. Камэн хуты нуви
щи, мянлэмэн.

Ин эвсәнән ши мянсәнән. Щиты ши пэвэлләнән, навэрләнән
йиңк хуца. Ши кўтән лын питрән хуца роман вөн питы, мулты
пўнән йўңкэл нух ховемэс. Па лын пелана ши йил. Ин эвсән
ши пакәнсәнән. Сора вўты хөхэлсәнән, ләмэтсухлән алемэсәнән,
сора йухи. Щалта, ин утнән, хашапәна луңемэсәнән, па ши
хәньемэсәнән улты.

Ин аләнәйә, пирәщнәл нух ши верәмсәнән вўлы пөсәмәты
сый эвэлт. Вантләнән, пөснәт иса щиви хөрләмәл. Щаьщашәл
лупийәл:

– Вантә, һавремнән, ищипа, и мухты оләмән ши йухәтсайнән,
улсәнән.

Щалта, кимәт хәтәл, ай пелла эвийәл лупийәл щәьщашәл пелла,
ши вәнтәм утән оләнән. Ин ики ши пакнәс, лупийәл:

– Ши кем вўш эвэлт мянсайтән. Ал төп нынана ванлтыләс.
А вана ки йис, нынана ки па кәтмәс, сәмлән ши похәнсәт, лөлән.
Вөйәлән, йис йасән лупла, йиңк мўв, вөнт мўв кәмән хурасәт ут
әнтө.

18. Быличка о ночном купании детей в озере

Водном каком-то стойбище этот случай произошел. Живут ста-
рик со старухой. В одно лето с ними жили две внучки. Так живут
они, ночуют. Есть у них олени. Летом животные всегда на стой-
бище, для них сооружен дымокур [от комаров]. В полночь олени
уходят в лес поесть, попить. Под утро снова бегут на стойбище
[к дымокуру].

В один вечер внучки говорят:

– В эту ночь мы будем оленей охранять.

Дедушка спрашивает:

– Как вы будете одни [без взрослых] сторожить?

Девочки отвечают:

– Мы будем дымокур поддерживать.

Видишь ли, во время сезона комаров все олени страдают от комаров. Девочки остались сторожить.

Так настала ночь. Летние ночи светлые, чуть потемнеет и снова рассвет. Девочки не спят, ходят на улице. Их стойбище находится у озера. Хорошее песчаное озеро. Старшая девочка была более активная. Говорит она младшей сестре:

– Пойдем на озеро, искупаемся.

Та отвечает:

– Дедушка с бабушкой вечером не разрешают купаться.

Не пойдем.

Старшая говорит:

– Почему нет, пойдем. Бояться не надо. На улице же светло, пойдем.

И девочки пошли. Так они купаются, балуются на воде. Тут же, рядом с ними, неожиданно всплывает чёрное бревно, покрытое шерстью. И плывёт прямо к ним. Сестры испугались. Быстро выскочили на берег, схватили одежду и быстро побежали домой. Затем укрылись в пологе, притихли, легли спать.

Утром старики проснулись от шума оленей. Смотрят: дымокуры все погасли. Дедушка говорит:

– Ведь они же еще дети, наверное, спать захотели, легли.

Затем на второй день младшая внучка, видно, рассказывает дедушке, что произошло в ту ночь. Тут, видно, испугался дедушка, говорит:

– Все [хорошо] еще обошлось. Просто оно [существо] вам показалось. А если к вам близко подошло бы, дотронулось бы,

у вас тогда бы сердце лопнуло от страха. Знаете ли вы, что об этом говорят наши предки, [они говорят, что] в водной стороне, лесной стороне каких только нет [существ].

19. Рўщ кўкла олэжэн

Катра йисэн ант рāхэс леваса йунтты рўщ кўклайэн. Вантэ, рўщ кўклайэн тайэс сем, пāл, нўл, өпэт, нюр иса немасыйа хāнты лылэжэ наврэм иты. Төп лыл ант тайэл.

Йис пелэк щимэщ путэр вөлмал мātты. Таңха, мātта мўв эвэлт наврэмлал рўщ кўклайэн төсийэт. Эвилал щитэл пила щи йунтман йэшашлэт.

И мātта ат, ин утэл нух щи шөшмэс. Ин улты наврэм хуца мāнэс, па йош лўйа төхмэс. Ин наврэм атэм тўрэн ўвман нух щи рāкнэс. Вантлэллэ, кўклайэл лок лўв питрэлэн. Йāма щи вантсэллэ, йина щи кўклайэл щи вөс. Ин утэл хөхэлмэс ищи улэм лотэла хунша кэрийэс.

Аңкэл нух щурэмтэс, щи сый эвэлт, па хуты йис? Вантлэллэ, нэмэлт ут антө щāта. Ин наврэмэл йāма путэрти луват вөс, иса щи лупал: «Кўклайэмэн щи төхэмсайэм, вўщна лўй кўшкарэм и шөпэл нух мөнэмасы».

Ин алэңайа йис, вантлэл, йина щи, ин наврэм йош лўйэт хуца пєңк эвэлт хāщэм пāнтийэт вөллэт. Па вўщна лўй кўшкарэл и шөпэл вөнта нух төхмэм. Ин кўклайэл йāма вантты питсэл, щи ул ищи щирэлэн хунша. Вантлэл, па ўнлэл пелка питмал, щāта шивалэсэт наврэм кўшкарыйэ пєңк хөла тāхэрлэмал.

Щит, йасэң йэллы мāнты пāта. Щи пāта щи катра, рўщ кўкла улты йэлпийэн йошлал, кўрлал пурлайэт, па атэлт тāхийа веншлал иллы пунман вөлтэлыйэт. Хунша ант рāхэл пунты, щит щиты, кара йўвэм хāннөхө ул. Семэң-палэж кўклайэн ищи кара йўвэм ут иты атлэн нух кил па пакнэлтман йāңхты питэл.

19. Быличка о «русской» кукле

В старину детям не разрешали играть «русскими» куклами. Видишь ли, у нее есть глаза, нос, уши, волосы, и кукла очень похожа на живого ребёнка. Только не дышит.

В старину бытовал такой разговор. Видно, откуда-то привезли детям эти куклы. Девочки постоянно играли с ними.

Однажды ночью [кукла] встала и начала ходить по дому. Подошла к спящему ребёнку и за палец его укусила. Ребёнок со страшным криком вскочил [с кровати]. Смотрит: кукла с ним рядом стоит. [Девочка] хорошо увидела, что это была она [кукла].

Тут мать вскочила от крика ребенка, что там случилось? Смотрит, никого нет рядом. Девочка уже хорошо разговаривала, говорит:

– Кукла укусила меня, на мизинце ноготь оторвала.

Когда настало утро, смотрят: и вправду на пальцах у ребенка остались следы от укуса. На мизинце ноготь наполовину оторван был. Стали они куклу разглядывать, она лежала так, как ее вечером дети положили. Видят: а она лежит с открытым ртом. Стали внимательно разглядывать и увидели, что между зубами кусок ногтя у куклы торчит.

Этот рассказ рассказан, чтобы и дальше бытовал [в народе]. И поэтому перед сном «русской» кукле кусали кончики пальцев на ногах и на руках. Потом её укладывали лицом вниз. При чем куклу нельзя вверх лицом укладывать, так покойники лежат. А куклы, имеющие глаза и уши, как и мертвецы, могут ночью ходить и пугать людей.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

1. Как хантыйский мужчина на медвежий праздник к Лесным духам попал

Записано в 2012 году у Тасьманова Сергея Яковлевича, (1958) в с. Казым Белоярского района.

Из серии рассказов о непосредственных контактах людей с Лесными существами. В публикуемом варианте Лесные духи доброжелательно были настроены к человеку, поскольку мужчина без сопротивления подчинился их воле. За присутствие на празднике у Лесных духов человек получил подарок в виде маленького волшебного мешочка, который периодически наполнялся пушиной.

¹ Лесные духи, Таежные духи – фольклорные персонажи в хантыйской мифологии; это первые люди, которые были неудачно созданы верховным божеством *Нум Торумом* и убежали в лес. Их также именуют мэнками, лесными великанами;

² с «мохнатыми» глазами – по представлениям ханты, у Лесных духов очень длинные, густые ресницы вокруг глаз;

³ ночи пополнили – иносказательная формула, применяемая в сакральных обрядовых действиях медвежьего праздника. Заменяет прямое выражение пўпэл атлал ши пǎратсǎт (букв.: медведя ночи убили). Продолжительность праздника зависит от пола добытого медведя: нечетное число – мужской пол, четное – женский пол.

2. О приходе Лесных духов к стойбищу дедушки

Записано в 2015 году у Тарлиной (Вагатовой) Натальи Егоровны (1957) в с. Казым Белоярского района.

¹ ремень с медвежьим клыком – в качестве оберега на мужской пояс всегда подвешивался медвежий клык.

3. Быличка о двух братьях

Записано в 2001 году у Тарлина Данила Николаевича (1932–2002) в д. Юильск Белоярского района.

¹ хозяин леса – так ханты называют медведя, как священного животного в культуре обских угров;

² обожженными ушами – иносказательное выражение, характерное для тотемного животного (медведя).

4. Случай в заброшенной избе

Записано в 2000 году у Тарлина Данила Николаевича (1932–2002) на стойбище, близ деревни Юильск Белоярского района.

5. Необъяснимое событие в заброшенном стойбище

Записано в 2013 году у Тарлина Максима Григорьевича (1928) в п. Верхнеказымский Белоярского района.

Рассказы о встречах с различными призрачными существами в заброшенных стойбищах очень популярны в фольклоре казымских ханты. В данном случае присутствие потустороннего существа выдают искры, вылетающие с дымом из трубы в избе, в которой никто не живет.

6. Существо, живущее в озере

Записано в 2015 году у Тарлина Владимира Даниловича (1956) в с. Казым Белоярского района.

В тексте необъяснимое существо называют иносказательно, так как существуют запреты, связанные с его идентификацией.

7. На дороге обитающее существо

Записано в 2015 году у Тарлина Владимира Даниловича (1956) в с. Казым Белоярского района.

В тексте повествуется о случае, произошедшем на дороге. По хантыйским традициям необходимо выполнять обычаи, связанные с проездом каких-либо священных мест.

¹ Помут – заброшенное селение вверх по реке Казым от устья Амни;

² некто – о сверхъестественных существах ханты говорят иносказательно или они никак не идентифицируются, в противном случае могут принести несчастья.

8. Встреча с душой человека в дороге

Записано в 2013 году у Тарлина Максима Григорьевича (1928) в п. Верхнеказымский Белоярского района.

Быличка повествует о встрече человека с «душой» другого мужчины. Тот еще был жив, но его душа покинула тело еще при жизни.

9. Мужчина и светящееся человекоподобное существо

Записано в 2000 году у Тарлина Данила Николаевича (1932–2002) на стойбище, близ деревни Юильск Белоярского района.

В данном фольклорном произведении дорогу человека преграждает необычное светящееся изображение, имеющее человекоподобную фигуру громадных размеров. Мужчину-ханты спасли его от гибели молитвенные мысли.

¹ Юильск – хантыйское селение, расположенное вверх по реке Казым от устья реки Вош юган.

10. О появлении радиоприемника

Записано в 2015 году у Тарлиной (Вагатовой) Натальи Егоровны (1957) в с. Казым Белоярского района.

¹ на этой земле-воде, земле-тайге хозяева мы – по представлениям хантов, любая местность заселена невидимыми для глаз человека существами, которые являются хранителями той или иной территории.

11. О пользовании металлическим умывальником

Записано в 2015 году у Тарлиной (Вагатовой) Натальи Егоровны (1957) в с. Казым Белоярского района.

¹«русским» умывальником – купленные в магазине предметы воспринимались хантами как вещи, изготовленные русскими.

12. Быличка о непослушных детях

Записано в 2010 году у Тарлиной (Тоголмазовой) Дарьи Григорьевны (1934–2013) на стойбище, близ деревни Юильск Белоярского района.

По традиционным существующим правилам хантов, детям не разрешали громко шуметь в лесу, посещать без взрослых заброшенные стойбища. По поверьям хантов, помимо добрых духов – хранителей местности, водятся существа, враждебно настроенные к человеку. В этом произведении дети нарушили правила поведения, за что были уничтожены злыми невидимыми существами.

¹ сто дел чудят – дети непредсказуемые, могут все что угодно вытворить;

² без глаз, без ушей – фольклорная формула, указывающая на физическое состояние здоровья, то есть человек слепой;

³ без весточки зверь, без веревочки зверь сидит – фольклорная формула, указывающая на то, что человек не получает каких-либо вестей. В данном сюжете эта ситуация усугубляется еще и тем, что бабушка слепая, не видит ничего;

⁴ кораль – загон для выпаса оленей;

⁵ полосу белого света она тут же потеряла – находится в бессознательном состоянии;

⁶ сердце её разорвало – фразеологизм, указывающий на большое горе человека;

⁷ на небо подняться – лестницы нет, под землю спуститься – живого открытого отверстия нет – фразеологизм, указывающий на безутешную скорбь.

13. Молодой месяц у ворот корала

Записано в 2010 году у Тарлиной (Тоголмазовой) Дарьи Григорьевны (1934–2013) на стойбище, близ деревни Юильск Белоярского района.

Быличка носит нравоучительный характер, акцентирует внимание на соблюдении запретов, в темное время суток детей нельзя одних отпускать на улицу.

¹ О сверхъестественных существах, о чудовищных явлениях ханты говорят иносказательно, так как прямо называть их запрещается, могут принести несчастья.

14. Медвежий праздник

Записано в 2015 году у Тарлина Владимира Даниловича (1956) в с. Казым Белоярского района.

Этот рассказ повествует о попытке подростков устроить медвежий праздник по-настоящему в надежде выучить священные песни. Однако их затея привела к ним неизвестное существо, которое их повергло в ужас.

¹ будто их шкуры разрываются – чувство большого страха и ужаса. По представлениям хантов, животные очень чувствительны к присутствию нечистой силы, они ощущают то, что человеку неведомо;

² свои – любая местность заселена невидимыми для глаз существами, которые являются хранителями той или иной территории.

15. Селение детей

Записано в 2015 году у Тарлина Владимира Даниловича (1956) в с. Казым Белоярского района.

Рассказ о происхождении названия гидронима (озера), расположенного в районе юрт Осётные. Дети нарушили правила поведения, за что были уничтожены злыми невидимыми существами. В старину нельзя было детей оставлять без присмотра взрослого человека, в противном случае они могут оказаться в беде.

16. Игра в жертвоприношение

Записано в 2016 году у Молдановой (Каксиной) Варвары Павловны (1954) в с. Казым Белоярского района.

17. Лесная женщина и две девочки

Записано в 2010 году у Тарлиной (Тоголмазовой) Дарьи Григорьевны (1934–2013) на стойбище, близ деревни Юильск Белоярского района.

Из серии быличек о встрече человека с «лесной женщиной». По представлениям хантов, *Вэнт ими* могут видеть дети и часть взрослых.

¹ Хуллор – селение, расположенное по реке Казым, выше притока реки Амня.

18. Быличка о ночном купании детей в озере

Записано в 2015 году у Тарлиной (Вагатовой) Натальи Егоровны (1957) в с. Казым Белоярского района.

19. Быличка о «русской» кукле

Записано в 2016 году у Каксиной Евдокии Даниловны (1968) в с. Казым Белоярского района

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

I. НЕВЕРОЯТНЫЕ ИСТОРИИ

С УЧАСТИЕМ ВЗРОСЛЫХ	4
1. Пўпи хота төтлэм ики	4
1. <i>Как хантыйский мужчина попал на медвежий праздник к лесным духам</i>	<i>6</i>
2. Щаъщашем көрта йухтылэм вөнт утэт	9
2. <i>О приходе Лесных духов к стойбищу дедушки</i>	<i>10</i>
3. Кят йай олжэн палтап путэр	11
3. <i>Быличка о двух братьях</i>	<i>12</i>
4. Исайа хайэм хот хуца вантэм вер	14
4. <i>Случай в заброшенной избе</i>	<i>15</i>
5. Тал көртэн вантэм вер	17
5. <i>Необъяснимое событие в заброшенном стойбище</i>	<i>17</i>
6. Лор хуца вантэм ут	18
6. <i>Существо, живущее в озере</i>	<i>19</i>
7. Йөш хуца омсэм утэт	21
7. <i>На дороге обитающее существо</i>	<i>22</i>
8. Йөш хўват мәнэм хәннсхө ис	24
8. <i>Встреча с «душой человека» в дороге</i>	<i>25</i>
9. Ханты ики па йөшэн лольэм тылжэщ хурэп ут	26
9. <i>Мужчина и светящееся человекоподобное существо</i>	<i>27</i>
10. Ратива стэм олжэн	29
10. <i>О появлении радиоприемника</i>	<i>29</i>
11. Карты лухитыйэлты хушап стэм олжэн	30
11. <i>О пользовании металлическим умывальником</i>	<i>31</i>

II. НЕВЕРОЯТНЫЕ ИСТОРИИ

С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ	32
12. Ӑнт хӧлӧнтты ӧаврӧмӧт олӧнӧн пӧлтап путӧр.....	32
12. <i>Быличка о непослушных детях</i>	34
13. Тылӧщ пух пӧшас ова йухтӧс.....	37
13. <i>Молодой месяц у ворот кораля</i>	38
14. Пӧпи йак хот.....	39
14. <i>Медвежий праздник</i>	40
15. Ӧаврӧмӧт кӧрт.....	42
15. <i>Селение детей</i>	43
16. Ӧаврӧм порыйа лӧнӧльщӧм хӧр.....	44
16. <i>Игра в жертвоприношение</i>	45
17. Вӧнт ут ими па кӧт хӧнты ӧви.....	45
17. <i>Лесная женицина и две девочки</i>	46
18. Атлӧн лор хуща пӧвлӧм вӧр.....	47
18. <i>Быличка о ночном купании детей в озере</i>	48
19. Рӧщ кукла олӧнӧн.....	50
19. <i>Быличка о «русской» кукле</i>	51
Примечания и комментарии	52

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научно-художественное издание

Невероятные истории из жизни казымских ханты

Выпуск 1

Расшифровка, перевод, составление, комментарии
Е. Д. Каксиной

Подписано в печать 22.09.2018.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. п. л. 3,4. Тираж 200 экз. Заказ № 1526.

Отпечатано ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск»,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.
Тел. 334-991. E-mail: pmhm@bk.ru